

Отель желаний

Автор:

[Алина Аркади](#)

Отель желаний

Алина Аркади

Привычная жизнь и повседневные обязанности сменяются растерянностью, когда управление отелем переходит в руки сына хозяина. Человек из другой сферы совершенно не понимает принципы нашей работы, и разобраться в нюансах ему должна помочь я. Но так ли всё прозрачно в жизни отеля, как кажется на первый взгляд, или здесь у каждого свои желания? И что делать, если желания нового хозяина должна исполнить я?

Алина Аркади

Отель желаний

Глава 1

Лана

– Добро пожаловать в отель «Дэсэо», – слышу краем уха приветствие Маши, и новый гость сообщает о брони на триста двенадцатый номер.

Бывает у нас редко, но на продолжительный период, занимаясь исключительно работой и важными делами в столице. Проблемы исключены, девочками не балуется, мальчиками тоже, вполне миролюбив, за чрезмерным распитием

алкоголя не замечен.

Краткая характеристика, которая складывается в голове молниеносно независимо от моего желания. Привычка, выработанная годами, научила присматриваться к людям, для которых открываются двери нашего отеля. На сутки или больше, с дополнительными опциями и без – не важно. Каждый является гостем, которому мы готовы угодить, исполнив любое желание, иногда даже самое неординарное.

Ничему не удивляюсь, насмотревшись на многогранность человеческого «хочу» за годы работы в отеле. Тысячи людей, которых видели мои глаза, запомнились, отложившись скрытой информацией в закоулках памяти. Если когда-нибудь встречу – непременно узнаю. Чёртова память не желает стирать ненужные воспоминания, откладывая всё про запас, на всякий случай.

– Ланочка! – Марк Захарович врывается вихрем, заражая всех своей добродушной улыбкой. Входит, и складывается впечатление, что из-за чёрных туч проглянуло тёплое весеннее солнышко, согревающее ласковым теплом.

– Доброе утро! – встречаю мужчину, утягивая в свой кабинет на первом этаже. Беседа без посторонних глаз, как всегда, один на один самые важные вопросы.

– Я ненадолго, – тут же оповещает, усаживаясь в кресло, – через час самолёт на Мадрид.

– К чему такая спешка?

– Лана, я откровенно задыхаюсь в противной столичной весне, желая зелени и яркого солнца. – Вопросительно поднимаю бровь, не веря в слова нашего хозяина. – Ладно-ладно, – поднимает руки, – раскусила. Лена желает смены обстановки и заодно проведать Ларису с внуками. Они прилетали год назад, мальчишки выросли, повзрослели, а мы невероятно непутёвые бабушка с дедушкой, которые видят детей раз в год, – залиvisto смеётся. Мужской смех с приятной хрипотцой и низкими нотками. – Я всё оставляю на тебя, как всегда, – разводит руками, – уверен, что не подведёшь.

– Конечно, Марк Захарович. Отель работает в штатном режиме, без происшествий и проблем. Доклад как обычно, по вечерам. Короткое сообщение

об обстановке.

– Вот и ладненько. – Лицо Кретова искажается, и он рукой надавливает на грудь, начиная задышаться.

– Что с вами? – успеваю подбежать и опуститься перед ним, стараясь заглянуть в лицо, покрывшееся испариной.

– В портфеле таблетки, – с силой выдавливает и кривится, пугая меня.

Быстро нахожу, что просит Марк Захарович, и кладу ему на ладонь таблетку, протягивая стакан воды, чтобы запить. Закидывает в рот, обильно запивая водой и выдыхает, кажется, облегчённо расслабляясь.

– Сердечко пошаливает, – отвечает на мой немой вопрос, – в последнее время чаще, чем обычно. Лена и тянет меня в Испанию не только к дочери, но и чтобы загнать в клинику для диагностики и лечения. Старею, Ланочка.

– Какие ваши годы! – почти взвизгиваю, желая подбодрить Кретова, по моим выводам поникшего и расстроенного.

– Так уже шестьдесят восемь, как-никак, пора мотору-то барахлить. Ну ничего, подлатают, и вернусь, как новенький, вот увидишь. – Старается улыбнуться, но улыбка вымученная и натянутая, не предвещающая ничего хорошего.

– Правильно вас жена заставляет. Мужчины – существа безответственные и всё, что касается здоровья, легкомысленно пропускают мимо ушей. Именно мы, женщины, и заставляем вас обращать внимание на самих себя. Иногда уговорами и аргументами, а иногда и поскандалить приходится. – Сейчас вспоминается, как в подростковом возрасте затягивала брата к стоматологу. Он предпочитал выть от дикой боли, нежели сходить к специалисту для оказания помощи.

– Вот! – указывает на меня пальцем. – Ты будто её словами сейчас говоришь. Один в один. Вы меня, что ли, обсуждали? – прищуривается, приподнимаясь с кресла.

– Нет, что вы, Марк Захарович, как я смею? Да и о ваших проблемах с сердцем знаю, но не думала, что всё серьёзно.

– Серьёзно, – вздыхает, – в моём возрасте любая болячка – это серьёзно. Отнекивался до последнего, но сын настоял, встав на сторону Лены.

Никогда не видела сына Кретова. Он не появлялся в нашем отеле даже на праздниках семьи, сторонился скопления людей. Случайно так происходило или намеренно, непонятно. Я ведь даже имени его не знаю, в отличие от Ларисы, которую Кретов упоминает постоянно. Да и зачем мне это? Вряд ли когда-нибудь встретимся, а лишняя информация ни к чему.

– Я его никогда не видела, – даю понять, что не понимаю, о ком он говорит.

– Почему? Видела. В прошлом году, когда мы день рождения Ларисы здесь отмечали. Он был. С женой и дочкой.

Перебираю всех гостей и никак не могу вспомнить Кретова-младшего, словно его образ не отпечатался в моей памяти. Намеренно или был не настолько важен? Я запоминаю всех, но его совершенно не помню.

– Я не помню, – пожимаю плечами, всё же отчаянно пытаюсь отыскать на задворках памяти хотя бы смутный образ сына Кретова. Ничего. Чистый лист и ни одной зацепки.

– Ты? Не помнишь? – Гулкий смех разносится по небольшому кабинету, что показывает – Марку Захаровичу стало лучше. – Не верю! Ты всех помнишь.

– Его нет.

– Ну ладно. Вряд ли когда-нибудь встретитесь. Я к тому, что он слишком далёк от гостиничного бизнеса, давно развернувшись в другой сфере. Это и к лучшему – помешанным на отелях должен быть кто-то один в семье. К тому же у него сейчас проблемы в семье... – Кретов осекается, словно сказал то, что не предназначено для моих ушей. – Не важно, – машет рукой и встаёт, забирая портфель и небольшую сумку. – Мне пора, Ланочка, Лена мне лицо обглодает, если не приеду к назначенному времени в аэропорт.

– Я провожу, – подхватываю Марка Захаровича под локоть, по привычке почти повиснув на нём.

Небезразличен мне этот человек, сделавший слишком много для того, чтобы сейчас я была той, кем являюсь. Когда-то помог, увидев потенциал в худенькой девочке с карими глазами, больше похожей на подростка, и дал шанс выбиться в этой жизни дальше под своим чутким руководством.

– Напоминаю, в этом месяце перезаключение договора с Купером на ресторан.

– Помню, уже говорили с ним, остановившись на прежних условиях. – Кретов идёт медленно, чтобы до выхода перекинуться парой слов о делах. Всегда так делает, уже закрывая дверь, решает самые важные вопросы. – Прилетит сам.

– А вы?

– Я вернусь из Испании, как только он будет здесь. На договоре должна стоять моя подпись – ты помнишь, на всё остальное работает доверенность на твоё имя.

– Он надолго?

– Как всегда, – лукаво улыбается. – Настолько, чтобы решить дела и успеть насладиться рыжей госпожой, – почти шепчет, играя бровями. О да, мы друг друга поняли, зная о специфических запросах Купера. – Горничная из Зои дерьмовая, но, увы, уволить не получится... по известным нам с тобой причинам. Так что, как и раньше, поручай ей пару номеров и проверяй работу. Пусть девочка считает, что она востребована.

– Как всегда, – согласно киваю, подтверждая негласные договорённости, заключённые ещё пару лет назад. – Приятного отдыха и... лечения, – кричу вслед.

– Пока. Скоро увидимся, – усаживается на заднее сиденье, на секунду остановив пронзительный чёрный взгляд на мне. На дне плещутся пустота и обречённость, уголки губ опадают, и Марк Захарович медленно закрывает дверь автомобиля.

Он невероятно постарел за последнюю пару лет, и почему-то изменения становятся мне заметны только сейчас, когда я, стоя под весенним противным дождиком, провожаю взглядом чёрный Мерседес, который увозит Кретьова в аэропорт.

Странное чувство потери распирает изнутри, тоскливо посасывая под ложечкой – я его больше не увижу. Гоню противные мысли прочь, отмахиваясь, как от назойливых мух, но в глубине души понимаю, что больше не загляну в эти глаза, смотрящие на меня с теплотой и толикой отцовской любви. Ещё несколько минут стою перед входом в отель, пока автомобиль окончательно не скрывается из вида, и, отгоняя гадкие мысли, возвращаюсь, чтобы продолжить рабочий день.

– Лана. – Знакомый голос окликает, а я не желаю поворачиваться, зная, что это брат. Ко мне на работу он может заявиться лишь при одном условии – попросить денег.

– Миша, что ты здесь делаешь? – готова к просьбе и к нравоучениям тоже.

– Сестричка, дай денег. – Ожидаемо. – Мы с ребятами в центр собрались, а я на мели.

– Ты всегда на мели, – включаю старшую сестру. – Найди работу, в конце концов. Тебе двадцать один, не стыдно кланчить у меня по рублю на развлечения и девушек?

– Началось, – закатывает глаза, – ты можешь просто дать денег и промолчать? Каждый раз одно и то же.

– Так будет до тех пор, пока ты не устроишься в жизни и, наконец, позволишь мне жить своей собственной.

– Да живи, я что, мешаю? – фыркает, словно подросток, хотя этот подросток выше меня почти на голову и шире в плечах раза в три.

– Миш, я хочу, чтобы ты устроился, нашёл своё место, понимаешь? Ты не можешь всегда жить со мной и перекладывать свои проблемы на мои хрупкие плечи. Напоминаю, я женщина, которая не всегда способна решить их, а ты мне их

подкидываешь с завидной регулярностью.

- Да ладно. Последнюю пару месяцев ничего не происходило, - засовывает руки в карманы джинсов, вжимая голову, чтобы закрыться от морозящего дождика.

- Для тебя достижение! - развожу руками. - Целых два месяца! Надо же! Рекорд! Сколько протянешь-то в рекорде?

- Лан, дай пару тысяч, а? Пожалуйста. Очень надо. Я работу ищу, честно, только вот варианты пока не айс.

- А тебе какие нужны, чтобы сразу миллионы зарабатывать? Начни с малого. Я начинала обычной горничной, чтобы тебя было чем кормить. Носом не воротила, когда толчки мыла и убирала за другими, а ты у нас, оказывается, привереда редкостная.

- Минутка нравоучений окончена? - поднимает тёмную бровь, всё же ожидая денег.

- На, - вкладываю ему в ладонь купюры, - и уйди с глаз моих. Дома, когда будешь? - кричу вслед удаляющейся фигуре.

- Вечером. Или ночью. Не знаю, - разводит руками. - Как получится.

- Сообщение кинь, что у тебя всё в порядке. - Кивает, шевеля губами, но я уже не слышу.

Моё наказание, на которое я подписалась семь лет назад, не ожидая, что всё будет намного сложнее, чем предполагала изначально. Мне слишком рано пришлось повзрослеть, чтобы иметь возможность отвечать не только за себя, но и за несовершеннолетнего брата.

- Опять денег просил? - Света вылавливает меня на входе. - Просил. Он по-другому поводу не приходит.

- Свет, не начинай, - фыркаю, прекрасно понимая, что все уже привыкли к визитам Миши лишь по одной причине. - Знаешь ведь, я не могу отказать.

– Лана, ну сколько можно. Не мальчик ведь, пусть сам устраивается в жизни. Нянчишься с ним, как мама.

– Я и есть ему мама, потому что мамы нет. Ты ведь знаешь мою историю, не один год знакомы.

– Знаю, – вздыхает блондинка, – но хочу, чтобы он хоть немного жизни тебе дал. Срываешься по ночам то из ментовки вытаскивать, то из больницы. Мне тебя жалко. По-дружески. Понимаешь? Пора бы Мишке звёздного подсрачника дать, чтобы ускорился с обустройством в жизни.

– Давала, а толку? По три дня домой не является назло мне. А я ведь переживаю.

– Ладно, делай, как знаешь. Тебя не переубедить, – Светка, махнув рукой, возвращается в ресторан, где она является администратором вот уже три года. Старше меня на семь лет, даёт дельные советы, которым я часто не следую, а надо было бы... – У вас много гостей?

– Семьдесят процентов отеля заселено.

– Что ж, значит, работаем, – Светка улыбается, и каждая из нас возвращается к работе, чтобы исполнить желания каждого гостя.

Глава 2

– Все в сборе? – Осматриваю построившийся персонал для разнарядки на сегодня. – Приступим. Сегодня три выезда, три заезда. Люда, в четыреста восьмой въезжает Клинов, а это значит наполовину опустошить бар, дабы не вызывать скорую для очередного промывания желудка. Как бы ни просил, запасы спиртного не пополнять. Сам же потом спасибо скажет, – бурчу себе под нос, вспоминая, чем заканчивается каждый приезд такого гостя. – В пятьсот одиннадцатый вселяется Кын Ян. Таня, на тебе. Он на четыре дня, какая-то конференция, соответственно, будет больше отсутствовать, чем присутствовать. Соня, в пятьсот третий въезжает Аланов...

- О нет! Лана Сергеевна, - скулит девушка.

- Да-да. Приготовить всё для «любимого всеми нами» Лансо, - прижимаю ладонь к груди, совершенно не испытывая любви к огромному псу.

- И почему наши правила разрешают проживание с животными? Этот дог же опять будет носиться по этажам, как лошадина, и своим топотом распугает гостей.

- Скажи спасибо, - указываю на Соню, - что не ссыт в каждом углу коридора, а ответственно гадит только на выгуле. Ты помнишь, выгул на тебе.

- Снова? Я его даже удержать не могу. Он меня таскает за собой на поводке подобно флажку, - показывает в воздухе трепыхающуюся тряпочку. - Витя не может с ним погулять?

- Витя - носильщик, но никак не собаковод, а вы с Лансо безгранично любите друг друга. По крайней мере, он именно твою ногу любит трахать больше всех остальных. - Раздаётся коллективный гогот, и девчонки похлопывают Соню по плечу. - Так что собака на тебе долгих семь дней.

- Чёрт. Неделя. За что мне это? - Соня поднимает ладони к небу.

- За хорошие чаевые. Аланов не жмот, прекрасно понимает, что его псина такая же противная, как и он сам, именно поэтому не скупится на благодарность.

- Только это и греет мою душу, - фыркает Сонька.

- Определились. Всё остальное в штатном режиме, уборки по графику. Все свободны.

Персонал расходится по местам, принимаясь за работу. Последние несколько недель без происшествий, слава богу. Каждый вечер отправляю отчёт Кретову. Он улетел больше недели назад, и последние несколько дней мои сообщения остаются непрочитанными. Звонить не рискую, опасаясь, что Марк Захарович уже в больнице, и, возможно, ему сейчас здоровье важнее, чем дела.

Не первый раз жужжит телефон в кармане пиджака, и, достав аппарат, на экране наблюдаю «Женя. Пасьён». Управляющая вторым отелем Кретова звонит нечасто и всегда по делу.

– Жень, привет! Что за срочность? Несколько пропущенных, – вхожу в кабинет, прикрыв дверь, чтобы говорить открыто.

– Лана, ты в курсе, что Кретов умер? – Каждое слово останавливает дыхание. Какой-то бред...

– Умер? Жень, ты шутишь? Если да, шутка дерьмо.

– Не шучу. – По голосу понимаю, что Женька говорит на полном серьёзе. – Неделю назад.

– Неделю? – опускаюсь в рабочее кресло, совершенно не воспринимая, как такое произошло и почему мы не в курсе. Вот почему мои сообщения остались без ответа, но каждое было доставлено, значит, всё же телефон Кретова работал. – Никто не сказал, не оповестил, даже на похороны не позвали... – Я бы хотела с ним попрощаться, как с небезразличным мне человеком.

– А не было похорон. Умер в клинике Испании. Острый инфаркт миокарда. Тело кремировали и ссыпали в вазочку, которую забрала Елена Александровна. Всё. Она ещё не решила, где упокоится её муж.

– А ты откуда знаешь? – подскакиваю, прохаживаясь по кабинету.

– Лана, нас сегодня продали...

– В смысле «продали»? Насколько я поняла, он умер неделю назад, до вступления в наследство как минимум полгода.

– «Пасьён» и «Сентименто» являются собственностью жены Кретова. Он переоформил документы пару лет назад. Имеет полное право как владелец. Мы ничего не знали. Покупатель был найден заранее, сегодня совершили сделку, для чего Елена прилетела из Испании на сутки в Россию. Она не желает заниматься отелями и вообще оставаться в Москве. В её планах перебраться к

дочери за границу, чтобы справиться с утратой мужа.

Обалдеть! И недели не прошло, а она уже продаёт всё, что так дорого было её мужу. Он строил свой бизнес пару десятков лет и всё для того, что Елена избавилась от его детища, как от ненужного хлама.

– Кто купил?

– Нам повезло, – выдыхает Женя. – Нас купила женщина, у которой уже есть свой отель. Тётка серьёзная и рациональная. Внесла, конечно же, уже некоторые коррективы в нашу работу, но по мелочи. В основном же особо ничего не изменилось. Все остались на своих местах, а я на должности управляющего. Возможно, в дальнейшем нас ждёт более масштабная реорганизация, но пока мы довольны. А вот «Сентименто» не повезло...

– В каком смысле?

– Во всех, Лана. Какой-то папик купил игрушку для молоденькой девчонки, ни хера не понимающей, что собой представляет гостиничный бизнес. Понтов, как до луны и обратно, а в голове серого вещества размером с фундук. Раздаёт тупые приказы, тыкая наманикюренным пальчиком, совершенно не понимая, что и для чего делается. Девочки откровенно скулят. Пара горничных перешли к нам, я их лично знаю, поручилась перед новым начальством, остальные кто куда. Альбина сразу съехала с поста управляющего и уже устроилась в «Гранд Ванилла» старшим администратором. В общем, если кукла не поймёт, что так делать не следует, отель канет в неизвестность через месяц.

– Елена что, не видела, кому продавала? – Неужели у жены Кретова тоже с мозгами напряжёнка, я-то всегда её считала умной женщиной.

– Знаешь, – вздыхает Женька, – насколько я поняла, ей было абсолютно наплевать, кому продавать. Кто дал больше, тот и получил. К тому же продать необходимо было срочно.

– Женя, а мы?

– А вы не знаю... «Дэсэо» оформлен на самого Марка Захаровича, и вот тут уж точно придётся ждать вступления в наследство, чтобы переоформить или...

– Чтобы продать, – заканчиваю фразу Жени, прекрасно понимая, если Елена продала два других отеля, нас, вероятно, ждёт та же участь. – Вот только эти полгода кто-то должен присматривать за отелем.

– У тебя есть доверенность практически на всё.

– Практически. В этом месяце перезаключение договора с Купером, а на документе должна стоять подпись владельца.

– Тот американец, что держит «Лораль»?

– Именно. Он обязательно прилетит, и что я скажу? Простите-извините, Лесли, хозяин умер, а нового у нас нет? Бред, согласишься? – Мой мыслительный процесс работает на полную мощность, прокручивая варианты объяснений перед Купером. Но всё, что бы я ни сказала, будет выглядеть нелепо.

– Насколько я поняла, за вами присмотрят. – Женька переходит на шёпот. – Подожди, сейчас уйду подальше от посторонних глаз, – слышу шаги, стук каблуков и звук щёлкающего замка.

– Что ты имеешь в виду?

– Елена на заключение сделки приезжала с сыном. – Снова этот сын, которого я никогда не видела. – Я ничего не спрашивала, но слышала краем уха их разговор. Елена уже улетела в Испанию, а бизнес Кретова-младшего в Москве, да и сам он здесь живёт. Эти полгода присматривать за вами будет он, и в наследство вступать тоже будет он, в дальнейшем решив судьбу «Дэсэо».

– Жень, опиши его.

– Мужчина лет сорока, высокий, темноволосый, крупные черты лица и чёрный пронизывающий взгляд, как у отца. Низкий голос с хрипотцой. Говорит мало, но по делу. За время пребывания у нас ни разу не улыбнулся. Лицо каменное, спина прямая, руки в карманах брюк, словно его напрягало уже само присутствие в

отеле. Знаешь... он мне какого-то актёра бразильского напомнил, блин, не могу вспомнить никак...

Ноль воспоминаний об этом человеке, ни единой зацепки в множестве лиц, прошедших перед глазами. Но он ведь был здесь год назад. И почему я его не помню?

– О его планах что-нибудь слышала? – теперь переходим к основным вопросам. Необходимо подготовиться к прибытию нового руководства, каким бы непредсказуемым это руководство ни оказалось в итоге.

– Слышала, что не в восторге от подобной перспективы. У него бизнес связан с автомобильными салонами, как ты понимаешь, человек далёк от вопросов, касающихся проживания. Откровенно кривился, когда мать настаивала на его участии в вашей жизни, но не отказался. Уверил, что присмотрит одним глазом, дабы персонал чувствовал, что руководитель всё же имеется, но впоследствии избавится от «Дэсэо», как от ненужного элемента его жизни.

Отлично, блин! Жена уже продала два отеля, сын планирует продать последний, а точнее, первый, потому как «Дэсэо» был первым кирпичиком в создании сети отелей Кретова, и самый ценный для него. Именно здесь у Марка Захаровича был свой номер, где он периодически оставался, остальные такой чести не удостоились.

– И когда их величество соизволит почтить нас своим присутствием?

– На этой неделе обещал «заглянуть», как он выразился. Так что жди новое руководство.

– Главное, чтобы руководство повело себя адекватно, а не как эта девка папика, которая перевернула с ног на голову «Сентименто». Не разбираешься – стой смирно в сторонке и смотри, как работают профессионалы своего дела, – фыркая, уже представив, как сынок будет тыкать пальцем и указывать нам, как правильно работать. Внутри всё закипает лишь от одной мысли, и я уже готова спустить всех собак на Кретова-младшего.

– Вот так ему и скажешь! – смеётся Женька. – Вот только мне кажется, что за подобное высказывание он тебя одним взглядом испепелит и пепел развеет по

коридорам отеля. Осторожно там. Это ты с Марком Захаровичем была на короткой ноге, как любимица, а вот сынок пока тёмная лошадка.

- Главное, чтобы не серый кардинал... А, кстати, как его зовут?

- Понятия не имею. Елена обращалась к нему исключительно «сын».

Прямо-таки загадочная личность со множеством неизвестных. Любопытство берёт верх, и моя женская сущность просто пищит в желании увидеть этого самого сына. Есть надежда, что он перенял лучшие черты отца и достойно поведёт себя в деле, которое для него является новым. Не факт, конечно, что мы с первой минуты сможем найти точки соприкосновения, но сейчас моя задача обезопасить себя и персонал хотя бы на ближайшие полгода.

- Ладно, - закрываю глаза, усиленно потирая пальцами переносицу, - спасибо, что позвонила, Жень. Иначе так и были бы в неведении, что Кретов умер.

- Да я и сама случайно узнала только потому, что Елена прискакала продавать наш отель. А так бы тоже сидели - кто, где и почему. Мы теперь по разные стороны баррикад, а точнее, под разным управлением, но ты всё придержишься нашего правила...

- Если мы полные - к тебе.

- А если мы - к тебе.

- Замётано. На связи.

Отключаю звонок, оседая в кресло. Чёрт. Полная задница по всем фронтам.

Марк Захарович умер... Только сейчас эта мысль наконец-то укладывается в голове, шокируя своей правдивостью и выжигая изнутри безмерной тоской. Прекрасный человек, сделавший для меня больше, чем все люди, встречавшиеся в жизни. Для нас с Мишей. Многократно шёл навстречу, понимая, поддерживая, направляя меня и объясняя законы этой грёбаной жизни по-отечески, мягко, стараясь не сломать.

Складываю руки на столе, опускаясь на них лбом, и со стоном выдыхаю, пытаюсь собрать воедино разрозненные мысли.

Впереди полная неизвестность, которая явится к нам в лице сына Кретова с новыми правилами, характером и амбициями взрослого мужчины. Сорок лет... Много. Для меня много, если учесть тот факт, что мне двадцать семь, из которых я два года являюсь управляющим данного отеля. Сможет ли перебороть себя, прислушиваясь к советам женщины, или же взмахом руки заткнёт рот, перевернув привычную жизнь с ног на голову?

Что делать в случае полного непонимания? Уйти? Страшно потерять насиженное место с прекрасной оплатой, которая позволяет обеспечивать себя и непутёвого младшего брата, висящего, как ярмо, на моей шее. Альбина же смогла быстро устроиться в другой отель. Да, не на должность управляющего, но всё же лучше, чем ничего.

Делаю глубокий вдох, сжимая и разжимая пальцы. Необходимо успокоиться. Пока ещё ничего не произошло. Будем действовать по обстоятельствам.

Глава 3

Кидаю в общий чат сообщение о срочном сборе в комнате отдыха, наконец решаясь оповестить персонал о смерти Кретова и возможной реорганизации под начальством его сына. Все должны быть в курсе на случай неожиданного появления нового хозяина в отеле.

– Вроде же разошлись пару часов назад, Лана Сергеевна.

– Люда, Таня, тише, пожалуйста, – останавливаю жестом рвущийся поток вопросов, на секунду замирая. – Это не займёт больше пяти минут. Итак, – набираю в грудь воздуха, чтобы без запинок выдать информацию, – Марк Захарович умер, – коллективный вздох, – неделю назад.

– Но... – Нетерпеливая Соня получает мой гневный взгляд.

– Я всё скажу. Потом комментарии. Все его знали как прекрасного человека и, вероятно, хотели бы проводить в последний путь, но его семья решила иначе и кремировала тело для сохранения праха, пока не определившись с местом захоронения. Дальше, – задерживаю дыхание, – родственники Кретова не пожелали продолжить его дело, поэтому «Сентименто» и «Пасьён» уже проданы. Теперь там новые владельцы, и эти два отеля больше к нам не относятся, как и мы к ним. С этого момента никакого обмена информацией, как раньше, – смотрю на администраторов, – а обмен гостями в случае недостаточности мест только с «Пасьён» и Евгенией, которая по-прежнему является управляющей. «Дэсэо» принадлежит самому Марку Захаровичу, поэтому до момента вступления в наследство его семьи любые манипуляции с отелем невозможны.

– А дальше?

– Следующие полгода за нами будет присматривать сын Марка Захаровича. По истечении данного срока именно он определит судьбу отеля, в котором мы с вами работаем. Кто-нибудь видел сына Кретова? – Единогласное отрицание, а значит, я не идиотка, которая пропустила его лицо. – Он посетит нас на этой неделе, вероятно, неожиданно. Поэтому, администраторы, – указываю на Диму и Веронику, – внимательно следить за прибывающими гостями, выделив темноволосых мужчин сорока лет, внешне похожих на Марка Захаровича. Передать по смене. В случае, если заметили подходящего под описание мужчину, доложить мне – написать сообщение, это быстро и коротко. Сразу предупреждаю: этот человек ничего не понимает в принципах нашей работы, поэтому если спрашивает – объяснить максимально доброжелательно, просит проводить – бросили всё и проводили, требуется что-то – исполнить безотлагательно. Всем понятно? – Синхронные кивки внушают надежду, увы, как всегда временную, потому как ошибаются все, особенно в самые экстремальные моменты. – Только от него зависит наше будущее, и в наших интересах сохранить всё, как есть. А теперь за работу. И пусть всё будет идеально. – Улыбка с натяжкой, вероятно, не внушает предполагаемого позитива коллективу, потому что все расходятся напряжёнными.

Сотрудники уходят поникшими, а мне остаётся последнее важное дело – сообщить Свете, которая тут же оповестит Купера, и всё полетит в тартарары с крутого откоса. Я сегодня вестник дерьмовых новостей, несущий исключительно неприятное и гадкое.

Подхожу ко входу в ресторан, замечая Светлану около барной стойки, и, дождавшись её взгляда, кивком приглашаю на разговор.

– Что случилось?

– Пойдём в мой кабинет. Разговор есть.

– Лан, ты чего? – оглядывается. – А чего это твои все перешёптываются? Что-то случилось?

– Боже, ты можешь тридцать секунд потерпеть? А? – срываюсь, одёргивая Свету. Замолкает, понимая, что здесь не место для бесед, и молча идёт за мной.

– Садись, – закрываю дверь, предварительно посмотрев, чтобы под кабинетом никого не было. – Новость первая: Марк Захарович умер.

– Как? – Света оседает, ошарашенно бродит взглядом, утыкаясь куда-то мимо меня.

– Кратко. Умер неделю назад в Испании, тело кремировано, прах у жены. Елена заниматься бизнесом не желает, поэтому «Пасьён» и «Сентименто» уже проданы. С нами пока непонятно, потому как теперь родственники буду ждать полгода, чтобы вступить в наследство, – выдыхаю, протараторив важную информацию, и откидываюсь в кресле.

– Стоп, Лана. Купер скоро прилетит для подписания бумаг... А теперь как?..

– Тебя реально только это волнует?

– Ты прости, конечно, – Света подскакивает, – но каждый, в первую очередь, заботится о своей заднице.

– Согласна. Его сын пока возьмёт бразды правления в свои руки, вот только пока непонятно, куда нас эти руки доволокут... – постукиваю ногтями по столу, перебрав в голове сотни вариантов развития событий – от дерьмовых до... самых дерьмовых, потому как позитива пока не намечается.

– Сын?

– Да-да, тот самый, которого никто не видел, – развожу руками.

– Почему же? Я видела. В прошлом году, на дне рождения Ларисы. Он был с женой: красивая, стройная, ухоженная брюнетка. И девочка-подросток с ними.

– Правда? – Меня словно кипятком ошпаривает. – Марк Захарович говорил, что он был. Ты сейчас говоришь, что он был. Твою мать, а я где была в этот момент? – почти кричу, не понимая, почему только я его не помню.

– А я тебе скажу, – смеётся Светка. – В тот день у вас Клинов ужрался до поросячьего визга. Вы ему скорую вызывали, чтобы промыть желудок, ну а пока врачей ждали, он успел заблевать весь номер и тебя заодно.

Сейчас в памяти всплывает озвученный момент. Суматоха, беготня и пьяный Клинов свели тогда меня с ума практически.

– Точно, – бью себя ладонью по лбу, – я тогда ещё в душе больше часа отмывалась. До костей готова была себя стереть, лишь бы отмыться от тошнотворного запаха и последствий пьянки Клинова. Но когда я спустилась, гости Кретова ещё сидели.

– Так сын побыл-то пару часов от силы. Потом они с женой поскандалили, точнее, скандалила она, а он просто молча слушал, не спуская с неё глаз. Сгрёб в охапку, и они уехали. Ты их просто не застала.

– Свет, спасибо. Я думала, растеряла к чертям навыки и память меня подводит, – расслабленно выдыхаю, теперь понимая, почему этот человек мне не знаком. – Помнишь, как выглядит?

– Да, – кивает, – на Марка Захаровича похож: лет сорок, крупные черты лица, острый взгляд. А ещё он мне напомнил...

– Бразильского актёра?

– Именно. – Светка щёлкает пальцами. – Откуда знаешь? Ты ж его не видела? – прищуривается, недоверчиво приближаясь.

– Женька сказала, – успокаиваю её. – Они сегодня с матерью у них в отеле были. Если увидишь, узнаешь?

– Конечно.

– Я знаю, ты занята рестораном, но вдруг попадётся на глаза – маякни, ладно?

– Без вопросов. А когда появится?

– Вроде на этой неделе... Точно не знаю.

– Лучше побыстрее, а то у Купера, как у Кретьова, инфаркт случится, – ржёт, уже предполагая, как наш эмоциональный американец будет истерически верещать в трубку. – Чёрт, не завидую я Зое, ох не завидую, – цокает и качает головой, – ты её хоть предупреди, что мальчику необходима будет «реабилитация» по прилёту. Он её пару дней из номера не выпустит, или она его... – пожимает плечиками и снова взрываемся хохотом, прекрасно понимая, в какой роли выступает Зоя. – Я пошла, – Светка поднимается, но уже в дверях оборачивается, – ты пораньше сегодня уйди домой, отдохни. Непонятно, что всех нас ждёт дальше, а силы понадобятся.

– Так и сделаю, не переживай, – подмигиваю, выдавливая из себя улыбку.

Только улыбаться совершенно не хочется. Меня одолевает желание вернуться домой, накрыться с головой одеялом и в полной тишине прореветься, чтобы переварить этот чёртов день.

Кое-как дотягиваю до семи вечера и, оставив отель на старшего администратора, еду домой. В мечтах горячая ванна, бокал вина и приятная музыка, под которую хорошо плакать. Слёзотерапия – штука полезная и нужная, помогающая выпустить пар и негативные эмоции, чтобы встретить следующий день с улыбкой.

Но моим мечтам не суждено сбыться, потому как, войдя в квартиру, слышу звуки пребывания брата. Именно сейчас я бы обрадовалась, если бы Миши не оказалось дома и он снова появился посреди ночи. Он крутится перед зеркалом в шикарных брюках и белоснежной рубашке, чем удивляет, потому что обычно кроме джинсов ничего не надевает.

- Ого, как резкая смена образа! - восклицаю, не в силах сдержаться. - А куда это ты собрался?

- На работу, - отвечает с деловым видом.

- Да ладно? Правда? А я-то думаю, почему сегодня так резко похолодало, - фыркаю, почти не веря в то, что слышу. Миша и работа - понятия несовместимые и слишком далёкие, чтобы сказанное воспринималось мною серьёзно.

- Можешь подкалывать сколько угодно, - приглаживает рубашку, снова и снова поворачиваясь вокруг своей оси. - Нашёл отличное место.

- Где? - усаживаюсь на стул, закинув сумку и пальто на пол.

- Элитный автосалон. Брат Костика там работает. Им как раз нужен менеджер по продажам, вот друг и посоветовал меня.

- Менеджер по продажам? Ты хоть понимаешь, что продавать не так просто, как тебе кажется?

- Понимаю, - кивает. - Именно поэтому меня взяли на место стажёра. В течение месяца я буду учиться окучивать клиентов, смотреть на работу других менеджеров, изучать документацию и набираться опыта. А потом, если начальство одобрит, перейду на основную должность.

- Ого! - даже не верится в то, что я слышу. Неужели боженька услышал мои молитвы, и Миша взялся за ум? - А за этот месяц тебе заплатят?

- Да, пятьдесят процентов от оклада как стажёру.

– Что ж, уже неплохо. Лучше половину, чем ничего. Я рада, Миш. Честно, рада. Когда ты сам начнёшь зарабатывать, поймёшь, какое это приятное чувство, когда можешь позволить то, чего желаешь, и при этом не нужно постоянно у кого-то кланчить, – подмигиваю, намекая: если сложить всё, что он у меня брал, получится внушительная сумма. – Когда приступаешь?

– Завтра первый день. Внешний вид соответствующий, – проводит ладонями вдоль тела, подтверждая, – о чём сразу предупредили. На смену нужно ещё рубашку купить, но пока только одна, – разводит руками. – Денег дашь? Мне завтра добраться нужно и на обед.

М-да, рано я обрадовалась. Слишком рано. Но ведь устроился на работу, что уже немаловажно. Хоть какие-то подвижки в беззаботной жизни брата имеются, и желания работать не занимать. Вижу, с каким воодушевлением Миша прихорашивается перед зеркалом, словно придирчивая девица, и радуюсь, что хоть что-то привлекло его внимание. Нужно сказать спасибо владельцу салона за то, что дал шанс этому оболтусу прибиться к берегу под названием «работа».

– Ты есть хочешь? Сейчас что-нибудь приготовлю, – поднимаюсь, подхватывая вещи и плетусь в свою комнату.

– Не-а, пиццу заказывал. Оставил там тебе.

– А не проще купить продукты и приготовить что-то съедобное? – хотя внутри радуюсь перспективе быстрого перекуса, потому как сил и желания на готовку нет. Их хоть бы хватило доползти до кровати и рухнуть на неё не раздеваясь.

– Не проще. Я хотел пиццу, – пожимает плечами и снимает рубашку, заменив её толстовкой. – Я ушёл, Лан. Буду поздно.

– Тебе на работу завтра. Не боишься проспать? – Миша плохо осознаёт, что гулять полночи, а потом полноценно работать не у всех выходит. У него-то точно нет.

– Не начинай. Я всё помню.

Дверь закрывается, но сейчас я невероятно рада своему одиночеству и возможностью не сдерживаться. Поэтому набираю полную ванну воды и, налив бокал вина, погружаю тело в приятное облако пара, заблаговременно включив скулящую музыку.

Чувствую, как по щекам стекают слезинки, с которыми моё тело покидают события сегодняшнего дня и тоска по Марку Захаровичу. Если бы я знала, что тогда, неделю назад, разговаривала с ним в последний раз, вероятно, не сдерживалась бы и выплеснула всё, что скопилось во мне к этому хорошему человеку. Я тысячу раз его благодарила, а он столько же, небрежно махнув рукой, отвечал, что помогает мне от чистого сердца.

Но теперь стоит подумать о будущем: новом владельце, правилах и пути, который ждёт не только отель, но и меня саму. Я девять лет посвятила «Дэсэо», слишком много, чтобы не стать частью этого отеля, прикипев к нему намертво. А что будет, если меня лишат всё этого? Даже представить страшно.

Глава 4

Пара дней прошла, а Кретов-младший так и не появился в «Дэсэо» с официальным визитом, чем откровенно заранее уже меня раздражал. Неужели не понимает, насколько неприятно находиться в подвешенном состоянии с новостью о смерти его отца и размытом будущем всего персонала. Мы, конечно, работаем в штатном режиме, выполняя всё, как обычно, но людям, а мне в особенности нужна гарантия, что существует человек, который способен решить глобальные проблемы.

Мне уже прилетала пара СМС от администраторов о похожем мужчине в холле отеля, но Света опровергла догадки, уверяя, что это не Кретов. Я по уши зарылась в документацию, чтобы рассортировать экстренные вопросы и те, которые подождут моего внимания ещё немного. Ковыряние в бумагах отвлекало от непрошенных мыслей, по большей части не позитивных, поэтому я с присущим мне усердием вчитывалась в каждую букву.

Света: Он здесь.

Всматриваюсь в текст, обдумывая варианты диалога и сказанных мною слов, а когда поднимаю голову, вижу в дверях моего кабинета высокого мужчину. Всё, как говорили девочки: сорок или больше, темноволосый, крупные черты лица и невероятное сходство с отцом. Острый чёрный взгляд будто прожигает насквозь. Ещё немного, и он во мне дыру просверлит этими бесподобными глазищами, обрамлёнными густыми ресницами. И вот зачем мужчинам такая красота? И правда, он на какого-то актёра похож...

Настолько залипаю на мужской фигуре в чёрном классическом пальто, что забываю поздороваться или оказать хоть какие-то знаки внимания нашему новому владельцу.

- Добрый день, - выдавливаю из себя, поднимаясь.

- Добрый день. - По кабинету разносится низкий хриловатый голос, словно я сейчас Марка Захаровича слышу, отчего даже мышцы дёргаются на лице. - Вы Лана, управляющая? - Он медленно подходит, останавливаясь напротив, но всё же не решаясь оказаться ближе, чем того требуют приличия.

- Да, Лана Сергеевна, управляющая «Дэсэо». А вы сын Марка Захаровича.

- Мы знакомы? - Тёмная бровь взлетает вверх.

- Нет, но вы с отцом похожи. Трудно не узнать. - Пальцы дрожат, что для меня необычно. В любой ситуации я спокойна, но именно в его присутствии сердце бьётся чаще, чем обычно, отдаваясь глухими ударами где-то в висках.

Он внимательно осматривает меня, останавливаясь на лице, а затем спускаясь ниже, отчего становится неуютно и хочется посмотреть в зеркало, чтобы убедиться, что волосы и макияж в порядке, а на одежде нет никаких пятен.

- Сколько вам лет?

- Двадцать семь.

- Хм, а на вид года двадцать два - двадцать три, не больше.

И я понимаю, о чём говорит Кретов, потому как я только года четыре выгляжу, как женщина. До этого больше походила на девочку-подростка, ела по три порции, чтобы набрать вес и избавиться от болезненной худобы и угловатости фигуры.

- Как долго на должности управляющего?

- Два года. До этого три старшим администратором, а до этого просто администратором. Начинала с горничных.

- То есть с самой нижней ступени, так? - усаживается в кресло, и я совершаю движение в унисон, опускаясь в своё. В ответ лишь киваю. - Сколько лет в общем здесь работаете?

- Девять. Столько же знала вашего отца.

- Да-да, - усмехается, - он неоднократно говорил, что если и может на кого-то положиться, то это Лана, - прожигает взглядом, а я только сейчас понимаю, на что намекает Кретов.

- Если вы думаете, что...

- Я так не думаю, - обрывает, - и никогда бы не подумал. Он всегда это говорил, скорее, по-отечески, чем по-мужски.

Тишина. Диалог не клеится, а мы придирчиво осматриваем друг друга, не решаясь озвучить желаемые вопросы. Я-то уж точно. Если не поговорить прямо сейчас обо всём, что требуется, недосказанность лишь усугубит положение дел, а меня сделает в его глазах маленькой девочкой, неспособной управлять делом Марка Захаровича. Как только я прогнусь под сына и начну заглядывать ему в рот, автоматически стану девочкой, которую можно заткнуть тяжёлым взглядом.

Моя же цель сделать так, чтобы через полгода Кретов не продал отель на сторону очередной безмозглой девочке, а сохранил детище отца в том виде, в котором оно ему досталось. Пусть сделает лучше, главное - не хуже. Именно поэтому, выдержав его взгляд и ни разу не разорвав зрительный контакт, решаюсь на вопрос:

– Как будем жить дальше?

– А как вы хотите?

– Как угодно, главное, не как «Сентименто».

– А что с ними случилось? – напрягается, ёрзая в кресле.

– С ними случилась тупая девица, которая возомнила себя великим отельером. Сорок процентов персонала уже покинуло отель, уход остальных лишь вопрос времени. Альбина ушла первой, проработав на должности управляющего пять лет и вложив в дело вашего отца много сил и времени. Объяснения «как правильно работать» не были восприняты новым руководством. Если девочка не сменит курс, продолжив двигаться в неправильном направлении, отель загнётся через месяц. Нарботать репутацию невероятно сложно, потерять – дело пары недель.

– Не я выбирал покупателя, – прокашливается, понимая, что моя тирада направлена на Елену, – спорить с матерью не стал. Два отеля, которые были оформлены на неё, пожелала продать. Её право. С «Дэсэо» всё сложнее...

– Иначе бы мы были проданы ещё три дня назад вместе с «Пасьён», как два по цене одного?

– Возможно.

– Невозможно. Не вышло бы.

– Это почему? – Его кадык дёргается, и я понимаю, что выбрала опасную тактику ведения беседы.

– Потому что есть некий американец Лесли Купер, которому принадлежит ресторан «Лораль» на первом этаже, а также доля в этом отеле. Небольшая, десять процентов, но всё же. Следовательно, в случае продажи вам необходимо его согласие или его доля. Никто не захочет покупать часть и соседствовать с чужаком.

- Неожиданно. Я не знал, – тушуетса, опуская взгляд.

- Возможно, если бы вы чаще интересовались делами отца, я бы сейчас не посвящала вас в эти нюансы.

- Нам было неинтересно. Всем нам. Это его дело, на котором он был помешан.

- Что ж, хороша семья. Все такие заботливые, аж жуть, – хмыкаю, срывая пронизывающий меня взгляд и проклиная себя за столь опрометчивое высказывание. Играю с огнём, даже не предполагая, насколько опасным он для меня может быть.

- После характеристики отца о «милой Ланочке», я ожидал увидеть скромную девочку, а увидел женщину, умеющую кусаться. Палец в рот не клади...

- По локоть отгрызу, – и еле сдерживаюсь, чтобы не клацнуть зубами, чтобы подтвердить каждое слово.

Кретов подпирает подбородок ладонью, и губы расплываются в широкой улыбке, отчего в глазах скачут игривые бесята, а черты смягчаются, являя мне обворожительного мужчину. Даже не замечаю, как улыбаюсь в ответ, загнипнотизированная его тёмным взглядом. Минута, две, три... Гляделки затягиваются, и я спешу отвести взгляд, чтобы увернуться от его магического очарования.

Поднимается, подходит к окну, засовывая ладони в карманы брюк.

- Дэсэо – желание, сентименто – чувства, пасьён – страсть... Я всегда шутил – желание чувств и страсти... Не знаю, почему отец остановился на этих названиях, но они всегда веселили меня. Отель желаний...

- Нет, – спешу возразить. – Отель, где исполняются желания.

- Всегда? – поворачивается, впиваясь в меня взглядом.

- Безоговорочно. Если у вас есть желание, мы обязательно его исполним. Чего вы желаете? – подстёгиваю мужчину.

– С желаниями я пока не определился, но, возможно, в скором времени я пожелаю кого-то конкретного. – Нервно сглатываю, потому что не нравится мне этот взгляд, утягивающий в непроглядную темноту неизведанности. – Что ж, – прокашливается, – если с любезностями покончено, приступим к основным вопросам. Вопросы?

– Как вас зовут?

– Лис.

– Лис? – Кажется, даже теряюсь на мгновение. – Вы серьезно? – взвизгиваю, решая, что он просто издевается надо мной.

– Да, Лис. Именно так. Сокращение моего имени, которое в полной форме мне не нравится, – кривится, а у меня в голове появляется пунктик – узнать полное имя Кретьова.

– И как вас называть – Лис Маркович? – улыбаюсь, потому что мысленно уже несколько раз произнесла «Лисёнок» и похихикала. – Мне нужно вас представить персоналу.

– Просто Лис и на «вы». Этого достаточно. Если позволите, я к вам буду обращаться так же.

– Позволю, – откидываюсь в кресле, складывая руки на груди. – И всё же – как будем жить дальше?

– Если вы о том, что я неожиданно возомнил себя «великим отельером», расслабьтесь. Не намерен умничать там, где ничего не смыслю. Моя задача – присмотреть за отелем следующие полгода. Устоявшиеся правила менять не буду. Я лишь сторонний наблюдатель, которому необходимо разобраться не в тонкостях гостиничного дела, а лишь в общих вопросах. А вы мне поможете. Поможете?

– Помогу. Исключительно в память о Марке Захаровиче, – прячу взгляд, потому как неожиданно глаза начинает щипать от подступающих слёз. Я держалась до тех пор, пока не появился Лис, напомнив мне об отце.

- Вы переживаете?

- Да. Было немного... обидно, что никто не сообщил нам о его кончине. Мы узнали в тот самый момент, когда Елена Александровна прилетела заключать сделку.

- Я никого из отельных не знаю, а мама не пожелала делиться своим горем.

- Несмотря на это, сообщения доставлялись. Его телефон работал? - И сейчас я почему-то уверена, что именно сын пользовался мобильником, не Елена, которой по факту всегда было плевать на бизнес мужа.

- Да. Я просматривал сообщения, не читал. Всегда в одно и то же время, что означало - все работают без проблем. Но три дня назад вы перестали присылать сообщения...

- Женя из «Пасьён» сообщила о смерти вашего отца. Отписываться на телефон умершего человека было бы глупо, не думаете? - Читал он... Хочется крикнуть, что он идиот. Мог бы набрать мой номер и в двух словах известить о смерти отца.

- Согласен, - проводит ладонью по волосам, отчего они рассыпаются в разные стороны и придают Лису более озорной вид. - Основные вопросы на ближайшее время?

- Через несколько дней, может, неделю прилетит Купер для перезаключения договора. Ресторан существует давно, и доля в отеле была своего рода гарантом договорённостей между ним и вашим отцом. Я сомневаюсь, что Лесли согласится продать свою часть, но вы можете попробовать договориться.

- Как с ним правильно общаться?

«Открой дверь номера, закинь Зою, и через пару дней он будет согласен даже душу свою продать за бесценок». Но, опустив свои мысли, говорю серьёзно:

- Для начала - исполнить все его желания!

– Точно! Как я мог забыть? – смеётся, согревая хриплыми нотками. – Это же отель желаний.

– А если серьёзно – предложить сумму, от которой он не сможет отказаться. Вы английским владеете?

– Да. Свободно.

– Тогда легко сможете выстроить диалог. Он, конечно, поистерит, как только Света расскажет о вашем отце, но успокоится к моменту прилёта.

– Света?

– Управляющая рестораном.

– Помню её. Высокая блондинка. В прошлом году на дне рождения Ларисы запомнилась.

Он точно был тогда на празднике, как все и говорили мне. Жаль, я не видела Лиса, иначе сейчас имела бы представление, как с ними общаться, не совершив столько ошибок.

– Я могу пожить в отеле? – Неожиданный вопрос заставляет напрячься, перемалывая в голове километры мыслей. Я надеялась, что он будет присутствовать в жизни отеля кратковременными набегами, не стоять над душой, наблюдая за нашей работой. – Планировал периодически заглядывать, но в связи с открывшимися обстоятельствами, – намёк на Купера и непростую ситуацию, – будет лучше, если я пойму основы вашей работы. Невозможно договориться, если не знаешь, о чём договариваться.

– А вас жена не потеряет? Или вы с ней будете?

– Не потеряет. – Кадык нервно дёргается, а стальные нотки в голосе, кажется, бьют разрядом. Табу. Тема его семейной жизни под запретом. Что ж, ступили на минное поле, подорвались на первом же шаге и отошли, чтобы не лишиться обеих ног. – Я буду один.

Открываю верхний ящик стола, чтобы извлечь электронную карту.

– Триста первый, – кладу на стол. – Это номер вашего отца, там никто никогда не жил кроме него. Большой, со спальней и кабинетом, гостиная с панорамными окнами, которые выходят на город. Кстати, там его вещи остались, было бы неплохо, если бы вы их разобрали. Уборка раз в три дня... – осекаюсь, вспоминая, кто именно занимался уборкой в личном номере Кретова.

– Я бы не хотел, чтобы в номер по очереди являлись горничные, с интересом рассматривая меня под микроскопом.

– И не будут. Номер Марка Захаровича всегда убирала я, – тушуюсь. Неожиданно становится стыдно перед Лисом. Управляющая занимается уборкой, но для его отца я всегда делала это без зазрения совести, с душой, по собственному желанию.

– Вы?

– Так повелось ещё со времён, когда я работала обычной горничной.

– Что ж, – странная улыбка появляется на лице Лиса, – не будем менять правила, так?

– Так, – цежу сквозь зубы, понимая, что он не откажет себе в удовольствии наблюдать за мной во время уборки.

Марк Захарович дольше, чем на три дня не задерживался, и я всё делала уже после его отъезда, а Лис... Сколько он проведёт здесь? Пока не решит вопрос с Купером или дольше? Что заставило его остаться в отеле, человека, который не желал связываться с делами отца?

– Буду уезжать по делам утром, возвращаться вечером.

– В этом случае мы с вами будем редко видеться. – Вопросительный взгляд намекает на ответ. – Я не живу в отеле и тем более не ночую здесь, за редким исключением. У меня есть дом, в который я люблю возвращаться.

– Я понял, – соглашается, и мы выходим в коридор, чтобы представить нового владельца персоналу отеля.

Глава 5

Лис

После продажи двух объектов и настоятельной просьбы матери присмотреть за «Дэсэо», тянул время сколько возможно. Своих дел по горло, а тут ещё чёртов отель, как серпом по яйцам. Наконец, заставил себя приехать, чтобы рассмотреть заново детище отца – самый первый и важный для него объект, сюда он вложил невероятное количество сил и денег.

Лишь войдя в холл, кажется, обратил на себя внимание всех присутствующих, с интересом рассматривающих мою высокую фигуру. Ждали или просто присматриваются к новым лицам в ожидании подвоха?

Мне нужен управляющий. Точнее, она – «милая Лана», как называл отец эту девушку. Он говорил о ней так часто, что мама иногда ревновала, но не было в его словах сексуального подтекста, выраженного мужским интересом, скорее, мягкость, словно говорил о дочери.

Мне указывают в направлении её кабинета. Не знаю, как общаться с Ланой. Я ни хрена не знаю о гостиничном бизнесе и что означает «присмотреть» на языке моей матери пока не понял, съедаемый сомнениями – а нужен ли этим людям вообще мой присмотр?

Насколько я понял, у Ланы есть доверенность на ведение основных дел. Вот пусть и ведёт, я же вернусь к привычной жизни, уделяя всё внимание собственному бизнесу. Сегодня приходит партия Порше, а я занят чёрт-те чем в незнакомом для меня месте.

Но как только дохожу до приоткрытой двери с табличкой «Управляющий», резко останавливаюсь в дверях. Вижу её.

Я вспомнил. Всё вспомнил за долю секунды, и картинки стремительным потоком понеслись в памяти, словно это было вчера.

– Отпусти меня, Кретов. Отпусти и позволь жить, как я того желаю, – шипит Ольга мне на ухо.

– Оля, давай дома поговорим. У моей сестры день рождения. Не устраивай представление на глазах у полусотни человек в отеле моего отца. Здесь слишком многолюдно для семейных разборок.

– Я желаю связать свою жизни с Алексеем. Я больше тебя не люблю, – не унимается.

И зачем мы только пришли, знал же, что ничем хорошим наше «воссоединение» не закончится, но пока не готов объявить семье о разводе. Да и с Аллой необходимо поговорить, объяснить. Ей хоть и шестнадцать, но ведёт она пока себя как ребёнок.

– Ты уйдёшь, как только я объясню сложившуюся ситуацию нашей дочери. Что бы ты ни делала, я хочу, чтобы у нас с ней сохранились близкие отношения.

– Делай, что хочешь. Можешь забрать её себе.

– Ты прямо-таки мать года, Ольга. Она пожелает остаться с тобой, и её решение я приму.

– Когда ты с ней поговоришь? – дёргает меня за руку, и теперь каждое прикосновение женщины, с которой я прожил семнадцать лет, вызывает исключительно отвращение.

Молча поднимаюсь, чтобы найти укромное место в отеле отца. Мне нужна передышка, на пару минут, и тогда я смогу снова улыбаться почти бывшей жене в присутствии дочери. Бреду по первому этажу в поисках хоть какого-то укромного закутка, в конце коридора упираясь в дверь с табличкой «Комната отдыха». Что ж, самое подходящее место.

Захожу, попадая в темноту, и, пока мои глаза привыкают к полумраку, улавливаю шум воды из-за двери, из-под которой тонкой полоской пробивается свет. Не задумываясь нажимаю на ручку и, приоткрыв дверь, замираю от картинки, представшей перед глазами.

Стройное, обнажённое тело за стеклянной дверью душа, и стекающие по коже капельки прозрачной воды, огибающие небольшую грудь, опускающиеся по животу и пропадающие между ножек девушки. Длинные тёмные волосы плотным закрывают всю спину. Она подставляет лицо под струи воды, прикрыв глаза и то и дело сгоняя воду по волосам. Водит по телу ладонями, разгоняя пену. Касается сосков, а мне на секунду кажется, что я сам прикасаюсь к светлой влажной коже и даже чувствую, насколько она мягкая и податливая. Ведёт ладошкой вниз, лишь на секунду скользнув по животу и остановившись на своей киске.

Чёрт возьми.

И мне бы закрыть дверь и уйти, но меня, словно сам чёрт подстёгивает смотреть, наслаждаясь возбуждающей картинкой прекрасной женщины. Стою, словно замороженный каждым её движением и изгибом тонкого тела, пронизываемый до самого нутра каким-то необузданным желанием прикоснуться.

Что со мной? Встряхиваю головой и пытаюсь сбросить болезненное наваждение незнакомой девушкой. Видел много красавиц, но ни одна не вызвала такой реакции.

Неожиданно вода выключается, и я, словно воришка, спешу покинуть комнату, чтобы не быть пойманным за грязным подглядыванием. И пока иду по коридору, возвращаясь в ресторан, перед глазами стоит она – девушка в душе с невероятным телом и длинными волосами. Несколько раз глубоко вдыхаю, всеми силами пытаюсь избавиться от прилипшей картинки, но не сразу понимаю – я не желаю избавляться, снова и снова прокручивая в памяти это минутное помутнение.

Странное чувство необузданной эйфории, словно я принял сильнодействующий наркотик, который бьёт по нервной системе многочисленными острыми вспышками, заставляя меня почти плакать.

Выхожу на улицу, чтобы глотнуть ещё холодного весеннего воздуха столицы и протрезветь, избавившись от навязчивой картинки. Я сегодня не пил, а ощущение будто пьян в стельку, не контролируя собственные движения.

Наконец, понимаю: долгий месяц я отказывал Ольге, всё ещё надеясь на воссоединение семьи, но невозможно собрать разрушенное, если один из нас этого не желает. Всё это время не желала она, теперь же не желаю и я. Возвращаюсь в ресторан, опускаясь рядом с женой.

- Завтра я поговорю с Аллой, и ты уйдёшь.

Смотрит ошарашенно, не понимая кардинальных изменений в моём поведении, а я лишь отвожу взгляд, мысленно возвращаясь к девушке в душе.

Не могу выдавить ни звука, всматриваясь в тонкую фигурку. Она поднимается, а меня словно насквозь прошибает грёбаными воспоминаниями её тела в том самом душе комнаты отдыха год назад. Облизываю её взглядом, не в силах совладать с собственной памятью и не в состоянии заставить взбесившийся разум прогнать въевшиеся под кожу порочные образы.

Приятные покалывания спускаются в пах, распалая фантазию, и я спешу опуститься в кресло, чтобы Лана не увидела моего возбуждения.

Нервничает, выпускает иголки, словно я враг на её территории, пришедший с войной и не готовый к перемирию. Готов. Она ведёт, а я лишь топаю за ней, откровенно признаваясь в своей несостоятельности ведения дел отеля.

Я никогда не интересовался делами отца, как бы он ни желал приобщить к гостиничному бизнесу меня и Ларису. Мама слушала и делала вид, что ей интересны нюансы, связанные с его сферой деятельности, но на самом деле буквально через четыре дня после смерти отца я узнал, что она подыскивает покупателей для продажи двух отелей. Быстро и просто – кто больше предложит.

Принимаю прилетевшую претензию Ланы насчёт «Сентименто» и новой хозяйки. Прекрасно помню девочку, сидевшую передо мной, чуть старше моей дочери,

которая заработала этот подарок шикарным рабочим ртом и ещё много раз отблагодарит любимого папика за подаренный отель. Но мать меня слушать не желала, не задумываясь подписала договор, получив намеченную сумму.

Она и бы «Дэсэо» продала с такой же лёгкостью, вот только любимый отель отца был оформлен на него самого и теперь необходимо продержаться полгода, чтобы, сохранив бизнес, продать его по выгодной цене.

Но, улавливая яростные взгляды Ланы, то и дело прилетающие в меня с колкостями, которых она не может сдержать, я начинаю сомневаться в собственном решении. Отель достанется мне, и мне же решать его дальнейшую судьбу, а она будет зависеть от кареглазой пираньи, которая прямо сейчас всячески желает оттяпать от меня кусочек мягкой плоти.

В какой-то момент не могу сдержаться и после очередного выпада Ланы расплываюсь в улыбке, совершенно сражённей маленькой воительницей, которая отбивается что есть силы от взрослого мужика, по факту являющегося владельцем.

Отель, где исполняют желания... Чего вы желаете?

С трудом сдерживаюсь, чтобы не объявить, кого желаю, лишь интонационно выделив, что желания имеются, но пока от Ланы скрыты до определённого времени. Не собирался оставаться в отеле, предполагая «присматривать» редкими набегами и решением вопросов по телефону, но мои планы летят к чертам, когда перед глазами то и дело встаёт картинка обнажённой девушки в душе.

Ничего не знаю о ней, а главное – свободна ли, но что-то жгучее подстёгивает изнутри, заставляя остаться для проживания в номере отца. Пока не понял, чего, собственно, хочу от Ланы, не смея даже прикоснуться, но тумблер под названием «логика» сгорел, и меня несёт в непонятном направлении к неизвестной цели.

Карий взгляд то и дело вспыхивает золотистой россыпью негодования, а губы поджимаются, недовольно реагируя на мои слова, но тем самым Лана подогревает мой интерес, который возник давно и лишь спал, затаившись под десятком слоёв «нельзя».

Срывая чёртов пластырь внутренних запретов, всё же решаюсь остаться, чтобы якобы углубить собственные знания о гостиничном бизнесе, на самом деле мне просто до чёртиков тоскливо в собственной пустой квартире. А теперь, когда на горизонте появилась Лана, этот отель притягивает меня, словно магнит, привлекая единственной девушкой.

Выходим в коридор, чтобы через пару минут оказаться в той самой комнате отдыха, где я впервые увидел Лану. Только сейчас здесь выстроен весь персонал в ожидании её разъяснений.

– Прошу любить и жаловать, сын Марка Захаровича – Лис Маркович, – выдаёт почти торжественно, делая шаг назад и выдвигая меня чуть вперёд. – Не нужно так смотреть, Таня, насчёт имени я не пошутила. Он у нас человек новый и плохо разбирающийся в нашей работе, поэтому, будьте добры, в случае просьбы разъяснить некоторые вопросы ваших обязанностей, отвечайте прямо. Жить будет в номере Марка Захаровича.

– А на ком уборка? – задаёт вопрос рыжая девушка, лицо которой усыпано веснушками.

– А на ком она всегда была?

– Триста первый остаётся за вами, Лана Сергеевна?

– Да, – говорит запнувшись, и я понимаю – её не радует такая перспектива. Что ж, хотя бы раз в три дня Лана будет задерживаться у меня в номере, не сразу убегая домой. – Любые запросы нового директора исполняем, впрочем, как и всех остальных гостей. Вопросы?

– Лис Маркович, а вы к нам надолго? – Вопрос прилетает от пухленькой брюнетки в униформе горничной и мне становится понятно, что к тотальному контролю здесь не привыкли. Отец не находился в своих отелях постоянно, лишь навещался время от времени и читал короткие вечерние отчёты.

– Пока не определился. На пару недель точно, – замечаю, как Лана прикрывает глаза, вероятно, мысленно подсчитывая, сколько раз ей придётся прийти в мой номер для уборки. – Какие-то проблемы? – перехожу в наступление, даю понять –

сам решаю, что и как делать, заодно, показывая персоналу, что я хоть и не соображаю в их работе, но прогибаться не намерен.

– Нет никаких проблем, Лис, – останавливает Лана. – Персонал интересуется. Это просто вопрос. – А вот и переговорщик, который, видимо, заслонит грудью подчинённых от кого угодно, а в первую очередь от меня. Что ж, чую задним нижним сердцем, что меня ждёт не одно столкновение с управляющим. – Я могу всех отправить по рабочим местам, если вы не против?

– Не против, – киваю, пропуская к выходу сотрудников. Через голову не прыгает, позиционируя меня как хозяина, что уже радует, и всё же относится предвзято, не зная, чего ожидать. Мы сейчас, как два бойца на ринге – встали в стойку, но нападать не спешим, выискивая слабые места противника. – До которого часу вы обычно в отеле?

– До восьми. Иногда задерживаюсь, если отель полный или возникают проблемы.

– А какие проблемы возникают? Ну обычно?

– Да разные, – пожимает плечиками. – Кто-то перепил, скандалит, учиняет разборки, недоволен обслуживанием или очень доволен обслуживанием, – закатывает глаза, – проблемы с животными, транспортом, техникой, – выдыхает, – перечислять можно бесконечно.

– И вы со всем этим справляетесь? – Выходим в коридор, медленно движемся, разговаривая.

– Приходится. Ситуации иногда бывают... специфическими и каверзными, но всё можно разрешить. Разве отец никогда не рассказывал? – Останавливается, заглядывая в глаза.

– Я не спрашивал. – И сейчас мне неловко. В её глазах я паршивый сын, которому было плевать на дело всей жизни собственного отца, но всё немного не так, как может показаться Лане на первый взгляд.

– Да, – поджимает губы, смотрит с осуждением, – я и забыла, что семья не особо интересовалась, чем он занимается.

– Всё не совсем так.

– А как? – Пытливый золотистый взгляд впивается, кажется, в самое горло.

– Лана, всё глубже, чем вы предполагаете, и у меня есть свои причины, по которым я не пожелал заниматься гостиничным бизнесом. Как-нибудь расскажу, если пожелаете. – А я не вспоминал об этом лет пятнадцать, но сейчас, когда маленькая пиранья выворачивает меня наизнанку одним только взглядом, готов поделиться, только бы Лана перестала считать меня дерьмовым сыном.

– Вы удивитесь – пожелаю. – Победная улыбка озаряет лицо, а женское любопытство берёт верх. Что ж, теперь я хотя бы знаю, что её можно завлечь интригующей историей.

– А теперь куда? – кручу головой, не зная, что делать дальше.

– Я домой, а вы в свой номер. Лифт там, – указывает пальчиком, – ключ-карта у вас.

– Сегодня не останусь. Возьму некоторые вещи из квартиры, чтобы каждый вечер не возвращаться. Могу предложить вас отвезти?

Девушка оценивающе смотрит на меня, скользит взглядом, словно прямо сейчас решая, стоит ли мне верить настолько, чтобы без опасений оказаться в одной машине, но сдаётся и заявляет:

– Можно. Поехали, – произносит с таким тоном, будто я не хозяин, а личный водитель особы с непростым характером.

Заскакивает в кабинет, чтобы захватить вещи, и мы идём на выход, собирая заинтересованные взгляды персонала и некоторых гостей.

Мой первоначальный план «присмотреть» полностью провален по причине завораживающих воспоминаний и мужской заинтересованности, а значит, придётся приложить усилия, чтобы стать в глазах персонала отеля и особенно Ланы полноценным хозяином. И тогда, возможно, в этом отеле исполнятся и мои желания.

Глава 6

Лана

В машине тесно настолько, что, кажется, я вот-вот задохнусь от собственного напряжения и мужчины рядом. Лис молчит, спокойно ведёт машину по указанному адресу, а я только сейчас осознаю, насколько он незнакомый и... взрослый.

Именно взрослый, потому как все сегодняшние выпады, опрометчиво сделанные в его сторону, принял с ледяным спокойствием и выдержкой, ни разу не сорвавшись в ответ.

И вот какого чёрта я согласилась сесть с ним в одну машину? Последний бастион моей смелости рушится на глазах, когда приходит понимание, насколько бездумным выглядит согласие поехать с ним. Я ведь его совершенно не знаю, отчего-то уверена на подсознательном уровне, что Лис, как и его отец, относится ко мне с теплотой.

А он не должен. Мы видимся впервые, а я позволила себе вывернуть на него все претензии, скопившиеся от напряжённого ожидания его прихода, и совсем забыла, что совсем недавно этот человек потерял отца. Хочется извиниться, но в то же время я упорно молчу, не способная выдавить из себя ни звука.

Тело сковано, а мысли ложатся неподъёмным грузом, заставляя сжаться и молить, чтобы машина ехала быстрее. В кабинете я такого не ощущала, вероятно, потому что Лис находился на моей территории, где я, знающая каждый закуток, могу постоять за себя.

Сейчас же не знаю, куда себя деть от скользящих по моему телу взглядов, которые чувствую каждой клеточкой и вздрагиваю каждый раз, когда чёрные пики врезаются в меня.

Вот это аура... Удушающая, тяжёлая, опьяняющая, почти осязаемо опускающаяся на плечи и выбивающая воздух из лёгких. Взрослый мужчина, и я

рядом с ним несмышлёная девочка, изо всех сил старающаяся доказать свою значимость.

По факту, Лис на правах хозяина имеет возможность избавиться от меня сию секунду, и мои недавние нападки не способствовали налаживанию контакта. С другой стороны, сейчас он нуждается в человеке, который понимает, как и по каким правилам работает бизнес, доставшийся ему в наследство, и, возможно, в ближайшее время я останусь на своём месте только потому, что Кретов нуждается в моей помощи. А дальше... Что будет дальше, покажет только время.

Мысленно прикинула, сколько раз придётся нагрнуть в его номер с уборкой и столько же раз вздрагивать под пронзительным угольным взглядом. Но днём он занимается своими делами, значит, я всё же смогу прибраться в номере без свидетелей или, сославшись на неотложные дела, отправить кого-то из девочек.

Горничные не из болтливых, работают в отеле по несколько лет и задержались на своём месте исключительно по причине тотального доверия.

Девочки тоже иногда халтурят, заигрывая с клиентами в надежде на хорошие чаевые, но я в койку ни к кому не лезу. Каждый решает сам, где заканчиваются границы правильности его поступков.

Снова и снова щёлкаю пальцами, нервно перебирая край пальто и, наконец, не выдерживаю.

– Остановите здесь, пожалуйста.

– Судя по адресу, до вашего дома ещё пара кварталов. – Лис посматривает на светящийся экран, где проложен путь до пункта назначения.

– Зайду в магазин, – указываю на гипер, который по счастливой случайности прямо перед нами. – Продукты куплю для ужина.

Лис молча кивает, удовлетворённый причиной такой остановки, и паркуется.

– Есть для кого готовить ужин? – Станный вопрос прилетает неожиданно. Какая ему разница? Его-то, вероятно, жена ждёт дома с запечённой курочкой или

другими деликатесами.

– Да. Есть, – пожимаю плечами, вспоминая про Мишу, который теперь, приходя с работы, поглощает всё, что наготовлено. – Мой мужчина тот ещё обжора, – улыбаюсь, но улыбка тут же сползает, когда ловлю на себе взгляд Кретова с явным разочарованием и толикой злости. Что не так? Как будто я ему клялась в вечной любви, а сейчас он неожиданно узнал о моей неверности. Странно... И удивительно. Знакомы меньше суток, а вопросы слишком личные. – Доброй ночи.

– И вам. До завтра, Лана, – хрипло выдаёт, а шуршащие нотки в его голосе проскальзывают мурашками по телу.

Странная реакция у меня на этого мужчину. В эту же минуту решаю, что это был первый и последний раз, когда Лис подвозил меня домой. Больше наедине оставаться с ним не желаю. Только при свидетелях, в отеле, максимум вдвоём для обсуждения дел, но никаких после.

К тому же Кретов женат, и ещё неизвестно, насколько ревнива его жена по шкале от одного до десяти. В отеле многого насмотрелась, и супружеские разборки не такая уж и редкость.

Заскакиваю в гипер и, набрав продуктов, бегу домой, чтобы накормить Мишу. Этот ленивец не в состоянии обслужить самого себя и пожарить элементарную яичницу. Сдохнет от голода, но пальцем не пошевелит для себя любимого. Закажет пиццу или роллы, только чтобы не создавать самому себе проблем.

– Миш, ты дома? – кричу из прихожей, освободившись от тяжёлых пакетов.

– Да. Тут, – выходит, что помочь закинуть продукты на кухню.

– Ну, как работается?

– Хорошо. Мне нравится, действительно нравится.

– Как начальник?

- Не знаю. Видел один раз мельком пару минут. Сегодня исчез после обеда и не появился, пока не закрылись, а мне нужно к нему на собеседование попасть. Может, завтра. - Миша водружает пакеты на стол и разворачивается, чтобы уйти. - Позови, когда будет готово.

- Не поможешь мне? Так быстрее ужин будет. Ты и сам мог что-нибудь приготовить. - Переволновавшись сегодня и проведя полдня в напряжении, чувствую себя разбитой и неспособной на кулинарные подвиги.

- Ты же знаешь, систер, я не люблю готовку.

- А если один останешься, кто тебя кормить будет? - Скидываю сумку на стул и начинаю чистить картошку.

- Почему один? Ты куда-то собралась? - Миша оседает на стул в недоумении.

- Сейчас нет, но когда-нибудь у меня будет своя семья и дети, а тебе придётся создать собственную.

- Зачем? Я буду жить с тобой.

- В смысле? - тарашусь на брата. - Ты всю жизнь со мной собрался жить?

- Да. А что такого? Ты же не прогонишь любимого брата из-за какой-то там семьи?

На минуту теряю дар речи, отвыкшая от подобных разговоров. Была уверена, что Миша немного повзрослел, чтобы понимать - я тоже хочу встретить мужчину и связать с ним свою судьбу, но, видимо, мой двадцатиоднолетний брат застрял в подростковом возрасте.

- Миша, я хочу своей жизни. И ты захочешь, когда встретишь девушку, с которой будешь счастлив. Каждому из нас хочется чего-то своего, личного, закрытого. Ты совершеннолетний, я уже давно тебе не нянька, чтобы везде таскать с собой. Работай, учись заботиться о себе и жить самостоятельно, как все нормальные люди. Пора уже взрослеть. Пока у тебя в голове лишь развлечения и друзья.

– А что в этом плохого?

– Ничего. При условии, что развлекаешься ты за свой счёт. Твои друзья работают?

– Да. А теперь и я.

– Надолго ли? – поворачиваюсь, не в силах удержаться от шпильки в адрес брата. – Пока что ты ни на одном месте не задерживался дольше двух месяцев, придумывая тонну отговорок: не платят, мало платят, начальник на тебя не так посмотрел, очень устаю, скучно, не нашёл общий язык с коллективом. Я могу и дальше перечислять длинный список озвученных тобой за два года причин. У меня вот в жизни пока что единственная работа была – отель, в котором я уже девять лет. Начинала с простой горничной и добилась места управляющего трудом и желанием показать начальству, что я заслуживаю большего. А ты сливаешься, как только сталкиваешься с малейшими трудностями. Учись решать проблемы, для начала хотя бы свои собственные, не обращаясь постоянно ко мне.

– Я не виноват, что у меня не было родителей! – Понеслась. Давно мы не сталкивались лбами на этой почве.

– И у меня не было. Напоминаю тебе об этом. – Стараюсь быть спокойной, но нож то и дело выскакивает из трясущихся пальцев.

– Не ты провела в детском доме два года! – озлобленно выкрикивает, нависая надо мной.

– Не два – полгода, а потом сделала всё, чтобы забрать тебя. Я работала, чтобы получить опеку над тобой.

– Плохо работала, если тебе потребовалось долгих два года, которые я провёл в аду!

– Про ад ты, конечно, перегибаешь, если начистоту, но приятно мало, соглашусь. Семь лет прошло, пора бы уже переживать это и пойти дальше.

– Напоминаю – ты мне должна! Ты взяла опеку надо мной! – почти кричит, размахивая длинными руками и задевая посуду на столе.

– Да, до совершеннолетия, но тебе уже двадцать один, и ты отвечаешь за себя сам. К тому же за четыре года опеки я достаточно вытаскивала твою задницу из передрыг, в которые ты попадал с завидной регулярностью, так что свой ад я тоже прошла.

– Ах, вот как! А как же помощь родному человеку, а?

– Знаешь, какая-то однобокая помощь у нас получается, тебе не кажется? Я для тебя всё, а ты в меня претензиями бросаешься при каждом удобном случае. Я миллион раз извинялась перед тобой за невозможность забрать сразу из детского дома, объясняя, почему и как так вышло, но ты меня будто не слышишь, твердишь одно и то же. Тебе нравится строить из себя маленького обиженного мальчика? – прищуриваюсь и перехожу на визг в желании донести в сотый раз до Миши всё, что мы уже неоднократно обсуждали. – В зеркало давно на себя смотрел? Ты выше меня на две головы и больше в три раза. Не похож уже на ребёнка.

– Мне всё равно нужны забота и помощь! – надувает губы, словно маленький мальчик.

– А девок трахать тебе моя помощь не нужна, а? Или там сам справляешься?

– Я сам решу, с кем мне спать.

– А, интересно получается, однако, – упираю руки в бока, занимая боевую стойку. – Значит, чтоб с девочками спать я не нужна, а во всём остальном ты несамостоятелен. Странно, тебе не кажется? А если кто-то из них забеременеет, ты ко мне прибежишь за помощью?

– Да.

– Отлично, – фыркаю, – спишь ты, а с последствиями разбираюсь я. Так вот, мой дорогой брат, в твоих же интересах сделать всё, чтобы задержаться на новой работе и получить возможность самого себя обеспечивать, потому что больше

ты денег на развлечения от меня не получишь. Достаточно того, что я содержу нашу квартиру, а ты не думаешь, что приготовить на ужин и сколько платить слесарю за ремонт. Твоё содержание теперь является только твоей заботой. Усёк? – заканчиваю длинную тираду, ни разу не запнувшись, отвешивая Мише того самого звёздного подсрачника, о котором мне постоянно твердит Света.

– Усёк, – выплёвывает, явно несогласный с новыми правилами. – Ужином сегодня накормишь? – Слышу, как требовательно урчит живот Миши, желая нормальной пищи.

– Да. А когда получишь первую зарплату, продукты будем покупать по очереди и готовить, кстати, тоже.

Он молча покидает кухню, позволив мне остаться наедине с собственными мыслями.

Давно мы не скандалили, и я уже подумала, что брат повзрослел, стал больше понимать и переосмысливать всё, что с нами случилось. Но нет – всё по-прежнему. Я снова виновата, а он опять белый и пушистый, натерпевшийся самого ужасного и гадкого в детском доме мальчик. Только вот всё не совсем так, как преподносит Миша, желая вызвать жалость и сочувствие.

Раньше брат грамотно воздействовал на меня, бросаясь многочисленными обвинениями и срываясь в слёзы, но в конце концов до меня дошло – это элементарная манипуляция с целью добиться желаемого. Пока данная схема действовала безотказно, он пользовался ею при каждом удобном случае, но со временем я перестала вестись на провокации, а это приводило Мишу в бешенство, как и сейчас.

Брат откровенно не желает понимать, что я, сделавшая ошибку в его воспитании, стараюсь приучить его к самостоятельности и заботе хотя бы о самом себе. Он же воспринимает это, как отказ от него в общем, не желая принимать новые правила. Повзрослевший телом, умом ещё подросток, срывающийся в юношеский максимализм: всё или ничего, чёрное или белое, добро или зло.

Раньше я часто оставалась на ночь в отеле, чтобы просто не выслушивать очередные обвинения в свой адрес, но в последнее время всё поутихло, и я

считала, что мы, наконец, научились быть на равных. Нет, мне снова показалось.

Заканчиваю с ужином, уже успокоившись, но всё чаще возвращаясь мыслями к Лису. Пока не поняла, какое впечатление у меня сложилось об этом человеке, так внезапно ворвавшимся в мою жизнь, но одно очевидно – с ним нужно быть осторожнее. Необходимо сдерживаться, иначе то, что он проглотил сегодня, в следующий раз мне с рук не сойдёт, и я поплачусь за каждое сказанное слово.

А если Лис и дальше будет лишь наблюдать со стороны и не рваться вперёд проводить реформы, мы вполне мирно сможем сосуществовать следующие полгода, а дальше... Никто не знает, что будет дальше. Слишком много времени, за которое может произойти всё, что угодно. Но, возможно, если показать ему все плюсы отеля и указать на прибыль, которую мы приносили его отцу, Лис откажется от продажи, так и оставшись наблюдать, но предоставив нам возможность работать в привычной обстановке.

Попытка не пытка, и, если приложить усилия, может быть, взрослого мужчину удастся переубедить. Вот завтра и начнём, когда Кретов переберётся в отель основательно, став непосредственно нашим гостем.

– Миша, иди ужинать.

Глава 7

– Доброе утро, девочки! – приветствую администраторов, которые готовятся к сдаче смены. – И мальчик. – Витя как всегда болтает с девчонками, пока нет новых гостей. – Без происшествий?

– Если бы, – гогочет Маша. – Идите, покажу.

Немного напрягаюсь, но по задорному тону Маши понимаю, что случившееся, скорее, смешное, чем страшное. И правда, девушка поворачивает монитор и отматывает назад запись с камеры на четвёртом этаже, на которой пьяный в стельку Клинов расхаживает по коридору отеля в чём мать родила, совершенно не стесняясь размахивать членом перед постояльцами.

- Боже!

- Лана Сергеевна, мы практически сразу принесли ему халат и новую карту, потому что этот чудик забыл свою в номере и захлопнул дверь, - смеётся Ира.

- Перед многими успел продефилировать в таком виде? - киваю на монитор.

- Нет. Только перед девушкой из соседнего номера, но она отреагировала на него равнодушно, - разводит руками Машка. - Как и мы.

- Главное, чтобы не жаловалась, - выдыхаю.

- Нет, она вместе с нами потом смеялась над этим нудистом. Кстати, сегодня приезжает Ливнёва со своим котом.

- И? - не понимаю прилетевшую информацию.

- А у нас Аланов с Лансо живёт. Кот и собака в одном отеле, - прищуривается Ира, - жди беды.

- Ир, она со своим хвостатым уже два раза попадала на Лансо - ничего не случилось. Он у неё в переноске за пределами номера, а за проживание с животным она всегда доплачивает. Главное, поселить на другом этаже.

- Так и сделали, засунув её в триста восьмой на третьем.

- Ну вот, а Аланов на пятом. Не пересекутся. А даже если и встретятся, ещё неизвестно, кто кого сожрёт, потому как её Марсик наипротивнейшее животное из всех, которых я встречала, - кривлюсь, вспоминая этого старого злющего кота.

- Лана Сергеевна, тут это, - Машка переходит на шёпот, - может, вы с новым хозяином переговорите об изменении правил о животных? Запретить, и всё на этом. Девчонки задолбались вычищать номера от шерсти.

- Так, никаких изменений и его не закидывать такой информацией. Человек плохо разбирается в нашем деле. Сейчас подадим идею об отмене разрешения

на животных, а он дальше свой нос засунет и отменит даже то, что нужно. Молчание. Не сейчас, может, немного позже, когда поймём, с кем имеем дело. Это вам не Марк Захарович – улыбнулись, комплимент отвесили, какой он красивый и замечательный и всё, плывёт от счастья. Здесь нужно аккуратно. Спросил – ответили по существу. Ясно?

– Да, – кивают девчонки, и Витя вместе с ними. – А он когда будет?

– Вечером. Днём в своём офисе, на ночь сюда. Так что с сегодняшнего дня вы под присмотром. Аккуратнее.

– Лана Сергеевна, а почему Лис? – интересуется Ира.

– Ты у меня спрашиваешь? – возмущаюсь. – Как представился, так и называем. Вопросов не задаём. Сказал, сокращение от его имени.

– Как у вас?

– Да. Как у меня.

– Но у вас красивое, – мечтательно прикрывает глаза.

– А у него, возможно, некрасивое, поэтому и не говорит. Закончили болтать. Работаем.

Просмотрев занятые и свободные номера и ещё немного поговорив с девочками, наконец, отправляюсь в свой кабинет.

– Лан, можно к тебе на пару минут? – Света подхватывает меня под локоть, направляясь по первому этажу на разговор. Молчит, не желая обсуждать вопрос в коридоре. Подозреваю, дело в Купере. – Я говорила вчера с Лесли, – закрывает дверь, тут же усаживаясь в кресло.

– Истерил?

– Первые несколько минут, – смеётся. – Высказал соболезнования, как полагается. Расстроен, конечно, смертью Кретова, всё-таки они давно знакомы,

но согласился, что все мы смертны и с каждым может случиться, – разводит руками. – А теперь к делу. По вопросу о договоре аренды: Купер проконсультировался с юристами, и так как он имеет долю в отеле, договор можно продлить автоматически до момента вступления нового владельца в наследство, а уже дальше заключать новый. По вопросу доли... – Света замолкает, накаля обстановку. – Пока продать не готов, но, – поднимает палец, – намекнул, что может подумать, если сумма его устроит. Опять же, об этом можно говорить только после того, как Лис станет собственником.

– Лис? Уже знаешь?

– О да! Вчера после вашего ухода девочки активно обсуждали его странное имя. Кстати, полное не знаешь?

– Нет, – развожу руками. – У меня понятно всё с сокращениями, а вот у него...

– Лис... Чёрт, я даже имени не знаю, от которого так можно сократить! Прямо загадка века.

– Да он весь загадочный... Вот зачем ему в отеле жить? У него жена есть, семья, собственная квартира. Нас контролировать?

– Ну-у-у, почему сразу контролировать? Может, человек действительно желает разобраться в нюансах вашей работы. Глядишь, понравится и через полгода откажется от продажи.

– Если бы, Свет, – откидываюсь в кресле, прикрыв глаза. – Или же наоборот, поймёт, что это не его дело и продаст, чтобы избавиться от проблемы. И ещё неизвестно, кто выступит покупателем, возможно, такая же мадам, как та, что купила «Сентименто». Не дай бог...

На секунду представляю, как глупая девица бежит по отелю и указывает, кому и что делать, тело пробирает дрожью раздражения и негодования, словно лишь одним своим присутствием она уже осквернит детище Марка Захаровича.

– Ты скривилась. О чём подумала?

– О возможном покупателе.

– Так, стоп, – отрезвляет Света. – Ещё тонна времени до предполагаемого события, а ты уже напридумывала чёрт знает что. Прекрати. Сейчас твоя основная задача наладить контакт с Кретовым и убедить если не оставить отель, то хотя бы найти достойного покупателя, который устроит всех. Через несколько дней прилетит Купер, желает познакомиться лично и провести время с Зоей, – подмигивает, – возможно, смогут договориться о сумме за долю. Ты, главное, Лиса одного не пускай по отелю, а то залезет куда не надо и сделает только хуже.

– Ну, он будет возвращаться лишь вечером, а у меня рабочий день не бесконечный, и я тоже хочу отдыхать. – Не готова к таким жертвам, тем более я остро реагирую на присутствие Лиса, что показала вчерашняя поездка.

– Но раз в неделю ты сможешь оставаться? Сможешь. Ничего страшного в этом нет. Вот и посвяти его в дела, пока общего плана, а дальше, если заинтересуется, и глубже можно копнуть. – Спокойный и монотонный голос Светы успокаивает. Ей психологом нужно работать, все клиенты останутся довольны. Видимо, именно поэтому в ресторане почти не бывает конфликтных ситуаций. – Да и брату твоему будет полезно оставаться одному, больше самостоятельности выработается. Кстати, он работу нашёл или по-прежнему нагло сидит на твоей шее, свесив ножки?

– Нашёл. Ему предложили место менеджера в автосалоне. Какой-то друг через своего брата... В общем, главное устроился.

– Ой, чует моё сердце неладное, Лан. Машины и Миша – взрывоопасная смесь. Тебя прошлые ошибки ничему не научили?

А я уже и забыла, как Миша взял у друга машину «покататься» и снёс первый же столб на своём пути. На нём ни царапины, а я вот потом полгода выплачивала компенсацию за ремонт, урезая себя во всём.

– Свет, продавать – не ездить. Там ведь неглупые люди работают, поймут, что Миша слишком рискованный, чтобы доверять ему дорогие автомобили. К тому же не думаю, что он долго проработает, – машу рукой, – как всегда.

– Согласна.

– Знаешь, что он мне вчера заявил? Что будет жить со мной, даже когда у меня появится своя семья!

– Из серии: третий не лишний – третий запасной? Или корми меня, сестра, до самой старости?

– Оба варианта. – Поднимаюсь и подхожу к окну, чтобы уткнуться в весенний московский пейзаж с пасмурным небом и пока ещё голыми деревьями. – Только сейчас понимаю, насколько ошибочными были мои принципы воспитания. Я всё сделала неправильно...

– Лана, тебе было двадцать, когда ты забрала Мишу. Отсутствие опыта и хорошего совета сделали своё дело. А с другой стороны, думаешь, в чужой семье его воспитали бы лучше? Нет. Вы родные, есть друг у друга. Брат должен был быть благодарен за то, что ты из кожи вон лезла, чтобы получить опеку, а он всякий раз сыплет обвинениями, чтобы задеть тебя за живое. Знаешь, Миша превосходный манипулятор. Я это поняла с первого взгляда, когда впервые увидела его на пороге отеля с протянутой рукой, и с тех пор наблюдаю эту картину чаще, чем пёс Аланова ходит на выгул. Он так ловко выворачивает каждое твоё слово под себя, что не проходит и пары минут, как ты уже вручаешь ему купюры или решаешь очередные проблемы. Если ты на какое-то время немного отстранишься и перестанешь реагировать на каждый его звонок или просьбу, поверь, будет только лучше. Пора учить мальчика самостоятельности. Чаще говори «нет», чтобы Миша думал, прежде чем что-то сделать. Чёрт, да у меня десятилетняя дочь вполне способна решить незначительные вопросы, не прибегая к моей помощи, а этот жлоб здоровый всё ещё слюни пускает перед тобой. И вот не стыдно унижаться, выпрашивая деньги у сестры?

– Вероятно, нет, – пожимаю плечами, – проще попросить, чем заработать самому и помочь мне. Ладно, – выдыхаю, закрывая неприятную тему, – начало положено. Надеюсь, что на этой работе Миша задержится. Я не прошу у него помощи, главное, чтобы он мог содержать самого себя.

– Пойдём кофе выпьем, а? Девчонки нам сейчас быстро сделают. – Светка подходит и тянет меня за руку к двери. – А потом сразу работать. Лис когда

будет?

– Сказал, что вечером, сразу из офиса сюда.

– Кстати, а чем он занимается? Какой бизнес? – вышагиваем по коридору в направлении ресторана.

– Что-то связано с автомобилями, точно не знаю. Это мне Женька рассказала, а у него самого я не уточняла, да и зачем это мне?

– Ладно. Как узнаешь, расскажи.

Молча киваю, желая немного успокоить любопытство Светы, но спрашивать Кретова не намерена. Не хочу, чтобы он решил, что интересен мне с любой точки зрения. Я и так вчера пару раз ловила на себе его нечитаемый взгляд, жадно ползущий по моему телу и останавливающийся на лице. Чувствую себя, как препарированная лягушка под микроскопом, которую с любопытством рассматривают и периодически тыкают соломинкой.

Необходимо избегать встреч с Лисом наедине за территорией отеля. Только здесь и только рабочие вопросы – ничего лишнего. С Марком Захаровичем мы часто ужинали вдвоём, болтая обо всём на свете, и я всегда чувствовала себя комфортно и спокойно. Воспринимала его как дальнего родственника, готового выслушать и помочь в случае необходимости, иногда помогая советом из собственного опыта пока ещё довольно короткой жизни.

В присутствии же Лиса всё моё существо вопит об опасности, напряжённо вслушиваясь в каждую нотку его низкого голоса и реагируя на каждый незначительный жест. Нужно абстрагироваться от эмоций, установив приемлемую дистанцию, и соприкоснуться исключительно по рабочим вопросам. Всё. Решено. Только дела отеля – никакой личной информации.

Весь оставшийся день занимаюсь рабочими вопросами, перебирая документацию. Не нахожу некоторых соглашений, который сейчас мне необходимы, и вспоминаю, что кое-что из бумаг осталось в номере Марка Захаровича на его рабочем столе. Идти туда в отсутствие Кретова не решаюсь, не зная, как он отреагирует на мою вольность, но и просить его не желаю. Видимо, копия договора с Купером тоже в триста первом, а мне необходимо

посмотреть дату окончания договорённостей с ним.

Оставляю эти вопросы на завтра, так и не встретившись с Лисом. Наверное, моя помощь и объяснения ему не нужны, и он вполне разберётся со всем сам, что радуется в сложившейся ситуации. Уже собираюсь покинуть отель, накинув пальто, как дверь кабинета открывается и передо мной появляется Лис собственной персоной.

– Я могу попросить вас задержаться, Лана? В номере отца нашёл документы, назначение которых мне пока непонятно. Поможете?

– Да, – покорно соглашаюсь, но мысленно чертыхаюсь, что не ушла на три минуты раньше.

– Поднимемся в номер?

И вроде в его предложении нет ничего крамольного, но чувствую я себя, как горничные, которые иногда предлагают состоятельным клиентам «дополнительные услуги».

– Пойдёмте, – снимаю пальто и плетусь за Кретовым к лифту.

Глава 8

– Это что? – Лис кладёт передо мной бумагу.

– Договор на поставку текстиля.

– А это?

– Матрасы. Меняем каждые два-три года, в зависимости от степени изнашивания.

– Это?

- Тележки для сбора белья. А это, - кладу следующий договор, - тележки для горничных. - Лис смотрит вопросительно. - Это куда горничные складывают принадлежности для уборки номеров.

- А... Понял, - проводит ладонью по волосам, тяжело выдыхая. - Это что?

- Зеркала и аксессуары для ванной комнаты. Стабильно раз в месяц кто-то разбивает. А это, - предугадываю его вопрос, - мягкая и корпусная мебель. Она тоже недолговечна. И махровые изделия: полотенца, халаты, коврики, салфетки, - последний документ в стопке.

- Обалдеть! - Лис настолько ошарашен, что я готова рассмеяться от его неподдельной растерянности. - Вы всё это помните?

- Скажу больше - я знаю всех директоров лично и могу свободно с каждым связаться в случае экстренной необходимости.

- И даже не путаете?

- Ну они же не все сразу появились, постепенно. С кем-то работаем несколько лет, кого-то меняем в случае, если условия и цены не устраивают. В нашем деле дорого не равно высокое качество. Нужно уметь отбирать поставщиков.

- А ресторан? У них свои?

- Конечно! У них посуда, оборудование и продукты, которые необходимы каждый день. Но там Света заведует всем, они к нам не относятся в вопросе обеспечения.

Кретов замирает, откинувшись на спинку дивана. Невооружённым глазом заметно, что мужчина слегка потерян и складывает в уме всю только что озвученную информацию. Снова вибрирует мой телефон, уже раздражая.

- Возьмите трубку. Вероятно, что-то срочное, если, - читает на экране, - Миша звонит в пятый раз.

– Вряд ли, – пожимаю плечами, но принимаю звонок и отхожу к окну, где раскинулся фантастический вид на ночной город. – Да?

– Систер, ты домой собираешься? Я жрать хочу вообще-то! – Кто бы сомневался, что в меня сразу же прилетит претензия. Вчерашний разговор не задержался в памяти брата.

– Мне пришлось задержаться в отеле. Дела. Я пока не знаю, когда приеду, – стараюсь говорить тише, замечая, как Лис прислушивается к моим словам, да и голос Миши слышен в тишине номера.

– И? Что мне делать? Скинь денег на пиццу!

– Слушай, у тебя есть руки, а в холодильники лежат продукты. Ты в состоянии себя яйца пожарить или настолько беспомощен, что готов умереть от голода, если тебе не поднесут готовое на подносе?! – повышаю голос, привлекая внимание Кретова, но сдержаться не могу, потому как Миша не сделал ни единого вывода и продолжает вести себя, как прежде.

– Я понял, – хмыкает, – тебе плевать на страдающего брата. Вполне возможно, по приезду ты найдёшь моё бездыханное тело в голодном обмороке.

– Ми... – Скидывает звонок на полуслове, а меня дар речи пропадает от Мишиного поведения.

Снова виновата я, словно совершила наиужаснейший поступок из всех возможных. Сжимаю в руке телефон, готовая взорваться от негодования и обиды, но присутствие Лиса заставляет глубоко вдохнуть и нацепить доброжелательную улыбку.

– Ваш мужчина? Тот, который обжора, – с точностью припоминает мои вчерашние слова. Записывал, что ли, или просто память хорошая?

– Мой мужчина, – подтверждаю, а на лице Кретова играют тугие желваки, – тот, который мой беспомощный брат.

– Младший?

– Да. Кушать мальчик хочет, а я задерживаюсь, – бурчу себе под нос, освобождаясь от негодования.

– Сколько лет?

– Двадцать один ребёнку. Готов от голода умереть, лишь бы самому не напрягаться.

– Так пусть мама ему приготовит.

– Нет у нас родителей, – встречаюсь взглядом с Лисом, миг вспоминая, отчего так вышло. Он ждёт разъяснений, а я не готова говорить об этом с чужим человеком. – Рассказывать не стану. Не ваше дело, – огрызаюсь, но Кретов больше ничего и не спрашивает. Понимает, что есть черта, за которую не позволю ему зайти – вход разрешён лишь близким. – Если на сегодня мы закончили, я могу идти?

– Да, конечно, – подскакивает. – Вы задержались по моей вине. Я вас отвезу.

– Нет! – слишком резкий и быстрый ответ. Даже выставляю ладонь перед собой в останавливающем жесте. – Я сама доберусь, – отступаю к двери, шаг за шагом увеличивая расстояние между нами.

– Что не так? Вчера я сделал или сказал что-то не то? – растерянно изучает меня взглядом и, кажется, слегка напуган моей реакцией на простое предложение о помощи.

– Всё в порядке. Я сама. – Наконец, упираюсь спиной в дверь и, опустив ручку, почти выбегаю из номера, пока Лис не начал настаивать на своей помощи.

Лис

Словно замороженный смотрю на закрывшуюся за Ланой дверь номера и не понимаю, отчего так отреагировала на моё предложение.

Вчера заметил её скованность и даже нервозность в моём присутствии. Обстановка в машине накалилась до предела, превратившись во взрывоопасную

смесь из рваного дыхания девушки и моего желания начать разговор. Предлог для беседы не нашёлся, потому что Лана настойчиво просила её высадить, кажется, готова была выпрыгнуть на ходу, лишь бы избавиться от моей компании.

Настолько противен? Или пугаю? Или и то и другое? Пока не понял.

Слишком мало знает меня, с трудом принимая и не желая узнать, ещё больше подстёгивая к действиям, потому как с того самого момента, как увидел её, в голове будто на замедленном повторе снова и снова возникает образ девушки в душе. Подобно навязчивой идее захватила в плен мои мысли, отныне сосредоточенные исключительно на ней.

Да что со мной такое? После развода прошло достаточно времени, чтобы построить новые отношения, но каждая, которая встречалась на пути, не вызывала такой гаммы эмоций, как Лана. И всё дело в увиденном мною год назад в комнате отдыха этого самого отеля. После той сексуальной сцены она несколько недель снилась мне, но я так и не решился спросить отца о девушке, предполагая, что передо мной была просто гостья, временно проживающая в отеле.

К тому же на тот момент мало кто знал, что брак с Ольгой дал трещину и мы с трудом выносим друг друга в присутствии близких и друзей. День рождения сестры поставил окончательную жирную точку в представлении под названием «брак», и на следующий день, после моего разговора с дочерью Ольга съехала на квартиру к новому мужчине, с которым проживает до сих пор.

Я остался один, переосмысливая семнадцать лет брака и ошибки, совершённые за это время. И как ни странно, мысли о девушке в душе тогда меня спасли, позволив хоть иногда отвлекаться от проблем в личной жизни.

И вот она передо мной, а прикоснуться нельзя.

Вчера почти вскипел, когда она проинформировала о мужчине, но сегодня понял – брат. Даже мысленно усмехнулся и с облегчением выдохнул. Радуюсь, как озабоченный юнец, который заполучил внимание понравившейся девочки, вот только, по всей видимости, этой девочке я не нравлюсь.

Отстранённая, холодная, с равнодушным, спокойным взглядом – я Лане неинтересен. Мужчина всегда чувствует, когда зацепил женщину, получая отдачу на подсознательном уровне и улавливая сигнал о разрешении пойти дальше. В нашем с Ланой радиоэфире мёртвая тишина, не разбавляемая даже монотонным противным писком потерянного сигнала. Но она меня привлекает в первую очередь на физическом уровне.

Невысокая брюнетка с пронзительным карим взглядом и длинными волосами стучит в моей голове настойчивым сигналом «хочу». Хочу обладать её телом. Полностью. И острый язычок применить по назначению, наслаждаясь её ласками...

Мать твою. Достаточно.

И сегодня задержал специально, но, оказывается, непросто прикидываться тупым, когда на самом деле всё предельно ясно и лишь нужно сделать видимость, что необходимы пояснения. Ни разу не скривилась, доходчиво объясняя, что к чему.

Ответ о родителях мне не понравился и как ловко она заткнула мне рот, указав границы и не позволив получить больше информации. Что ж, оставим это. Пока. Нужно время, чтобы Лана прониклась доверием.

Лана... Интересно, а полное как? Светлана? Нормальное имя, нет необходимости сокращать, в отличие от меня.

- Да? – не глядя принимаю звонок.

- Пап, привет!

- Привет, ребёнок. Как дела?

- Решила позвонить и задать тот же вопрос, – смеётся тонким колокольчиком. Слишком наигранно.

- Живу в отеле, разбираюсь с делами дедушки.

– А как же твоя квартира?

– Моя квартира на месте. Никуда не денется. Пока не получается решать дела со своим бизнесом и отвлекаться на отель. Поэтому живу здесь. – Вот только живу я здесь по другой причине, о которой Алле знать необязательно.

– Ясно... – мнётся. – Пап, я на весенние каникулы хочу в Испанию.

– Так кто тебе мешает? Там тётя Лариса, и бабушка теперь с ней. Никаких проблем не вижу. Скажи число, я возьму билет, бабушка встретит.

– Я с тобой хочу.

– Я не знаю, смогу ли оставить дела, чтобы улететь в Мадрид. Много всего требует моего внимания. Но, возможно, смогу прилететь на пару дней...

– Я хочу с тобой и мамой.

– О как! – Еле сдерживаюсь, чтобы не выругаться, потому что знаю точно – это идея Ольги и дочь звонит именно по её просьбе. – Аля, ты же знаешь, мы с мамой всё ещё напряжённо общаемся...

– Знаю-знаю, но ради меня, пап. Отдохнуть всей семьёй. Как раньше, – почти скулит, упрашивая на совместный отпуск.

– Как раньше уже никогда не будет. – Вероятно, грубо, но Алле семнадцать, и дочь всё прекрасно понимает, хотя и прикидывается маленькой несмышлёной девочках в своих интересах для манипуляции. – Мы говорили много раз об этом. К тому же мама без своего Алексея никуда не выезжает, и прошлые каникулы мы провели с тобой вдвоём. Так что не самая лучшая идея о семейном отдыхе, ребёнок. Ты всё понимаешь.

– Понимаю, – вздыхает. – Но знаешь, мама согласна. Она сама мне сказала, что не против полететь в Испанию, только не жить с бабушкой в одном доме, а снять отдельную виллу для нас троих. – О да, кто бы сомневался, что Ольга ещё и условия выставит, не желая видеть бывшую свекровь. – Пожалуйста-пожалуйста, папа.

– Хорошо, я подумаю. – Она радостно пищит в трубку. – Алла, я сказал подумаю, а не согласился. Разницу чувствуешь? Я ещё не решил. – И не решу, потому как провести какое-то время с бывшей женой под одной крышей смерти подобно.

Она ещё и Лёшеньку своего потащит. Он, словно приклеенный, таскается по пятам за Ольгой. Интересно, он хотя бы поспать самостоятельно способен или ему везде помощь необходима? Прямо, как брат Ланы, неспособный и пары яиц пожарить для себя любимого.

– Только ты основательно думай, ладно?

– Хорошо.

– Обещаешь?

– Да, я обещаю подумать. Прямо сейчас и начну.

– Пока, папочка. Люблю.

Чувствую, что Аля позвонила по просьбе Ольги, и мне непонятно желание бывшей жены провести время в моём обществе, которого она так усердно избегала последний год. Что-то здесь нечисто и настолько наигранно, что фальшь предложения дочери остро бьёт по интуиции.

Ладно, решим этот вопрос позже, когда бывшая жена сама пойдёт в наступление, увидев, что настоятельная просьба Аллы не возымела эффекта. Целый год сторонилась, всячески отказываясь от встреч и разговоров, а тут желает провести со мной время в Испании. Не нравится мне всё это. Ольга никогда ничего не делает просто так, во всём приветствуя выгоду в первую очередь для себя и лишь затем для дочери.

Аля не в курсе, с какой лёгкостью мама отказывалась от неё, чтобы построить личную жизнь с новым мужиком, вскружившим ей голову и пообещавшим золотые горы. В итоге этот сраный фитнес-тренер живёт за её счёт, наслаждаясь всеми прелестями жизни. Она сама так решила, а я вовремя понял, что останавливать женщину, по уши втрескавшуюся в большого качка, бесполезно.

Сохранил огромное количество нервных клеток, которые теперь, по всей видимости, предстоит уничтожить Лане.

Непросто будет подобраться к неприступной крепости, окружённой глубоким рвом со смертельными ловушками.

А я и забыл, как ухаживать за женщинами, проведя семнадцать лет в браке и после развлекаясь сексом на один раз с целью снять напряжение в штанах. Потрахались и побежали дальше, не сохранив номера. Не желал продолжения, уверенный, что больше в дерьмо под названием «отношения» меня за яйца не затащишь. Хрен там.

Придётся вспомнить, как заинтересовать понравившуюся женщину, и на месте Ланы я бы сдался добровольно, не вынуждая меня прибегать к радикальным мерам.

Глава 9

Лана

В квартире тишина, и только обувь брата на полке в прихожей говорит мне, что Миша дома. Коробка из-под пиццы на кухне и заботливо оставленные два кусочка. Или просто не влезло в большого мальчика? Не уверена, что Миша беспокоился обо мне, подумав об «ужине», но всё же хочется верить, что он не настолько эгоист.

Уже поздно, но я хочу приготовить что-нибудь на завтра, чтобы брат не звонил мне с голодными истериками и воплями. Неудобно было перед Кретовым. Разговор был на повышенных тонах, и я уверена, что Лис всё слышал – семейные склоки всегда весело. Для посторонних.

Надеюсь, следующие несколько дней у меня будет передышка, и Кретов не потребует задержаться, чтобы выяснить ещё какие-нибудь нюансы работы отеля. И вообще, жену бы привёз, чтобы развлекала его долгими весенними вечерами в стенах номера и отвлекала от присмотра за нами и бесед со мной. И

дочь у него имеется, по рассказам Светы, подросток, вероятно, забота о ней лежит на жене.

Чёрт, вот почему меня волнует этот вопрос? Его жизнь – это только его жизнь, видимо, настолько закрытая, что даже отец, часто упоминавший о дочери, о сыне рассказывал редко и мало, выдавая информацию скудными порциями.

Лис – мужчина красивый и импозантный, заметный женскому взгляду, но слишком взрослый, как по мне. А я, которая внешне выглядит на двадцать с хвостиком, рядом с ним остро чувствую эту разницу.

Так, прекратить думать о нём, по крайней мере, как о привлекательном мужчине. Только как о новом хозяине, не больше.

Заглядываю в комнату, где Миша, развалившись на кровати, пялится в телефон, смахивая изображения на экране.

– Истерика окончена? Ты больше не голоден?

– Я не истерил, – фыркает, поджимая губы. – Просто хотел есть.

– Я предложила тебе выход из ситуации, но ты, видимо, пошёл простым путём. Где деньги взял на пиццу?

– У Костика занял до зарплаты.

– А она будет?

– Кто? – вопросительно поднимает бровь.

– Зарплата будет? Доработаете до конца месяца? Или снова сбежишь, жалуясь на коллектив и начальника?

– На начальника не жалуясь. Я его всего пару раз видел, не более. Всем управляет его помощник Артур: раздаёт указания, распределяет клиентов, записывает на тест-драйв. Мне ещё не скоро доверят сесть за руль дорогой иномарки.

- И правильно. - Мысленно обдумываю, как достать номер этого Артура и попросить никогда не доверять Мише машину. - Забыл, сколько я выплатила твоему знакомому после того, как ты «прокатился»?
- Когда это было? - кривится и взвизгивает от негодования. - Сто лет назад. Мои навыки вождения стали лучше.
- Да? Когда? У тебя вроде нет машины, чтобы тренироваться.
- Так купи мне машину, - опускает телефон и сверлит меня взглядом.
- Аха-ха, серьёзно? А заработать сам ты не хочешь? Нет? Ты настолько привык, что я исполняю каждое твоё требование, что сам ничего не желаешь делать. Я могу добавить, часть, даже не половину, но остальное заработай сам, пожалуйста.
- Так у тебя есть деньги? - перекачивается на кровати и, словно ребёнок, перед которым помахали вкусной конфетой, жадно ждёт ответ.
- Есть. Я откладывала на ремонт квартиры. Мы живём здесь долго, и кое-что требует обновления. Хочу нанять людей. Пора немного обновить здесь всё.
- Пофиг! Дай мне деньги, я машину куплю.
- Нет, Миша. Лично мне не пофиг. Ты не помогаешь мне финансово, а исключительно вытягиваешь из меня средства. Я экономлю на себе, чтобы содержать квартиру и тебя, и второе, кстати, обходится мне дороже, - указываю на него пальцем.
- Опять намекаешь, что я сижу на твоей шее?
- Не намекаю - прямо говорю. Суп готов, если желаешь ещё поесть. Завтра придёшь с работы и разогреешь. У нас новый хозяин, и пока он не поймёт, что к чему, я буду часто задерживаться в отеле. Привыкай обслуживать себя самостоятельно. - Поднимаюсь, чтобы уйти в свою комнату и, наконец, отдохнуть.

- Новый? А старый куда делся?

- Умер. Я тебе говорила.

- Я не помню. - Брат пожимает плечами, и в который раз убеждаюсь, что Миша меня не слушает, словно от меня исходит белый шум.

- Доброе утро, - встречаю брата на кухне.

- Доброе, - бурчит. Он по утрам похож на злобного зверька, готового загрызть каждого, кто встанет у него на пути. - Что на завтрак?

- Вчерашняя пицца, - подталкиваю коробку. - Доедай. А мне пора, - подхватываю пальто и сумку.

- Систер, дай денег. На проезд и еду.

- Ты брал недавно.

- Потратил и Костику теперь должен за пиццу, и... - замолкает, видимо, озвучив то, что мне знать не следует.

- И что ещё? - Выпрямляюсь, готовая к неожиданной информации.

- Я телефон новый купил. Просто у всех в офисе дорогие, а у меня не пойми что...

Готова взорваться и поколотить Мишу. Он с такой лёгкостью занимает и скидывает на меня свои долги, а я безропотно лишь киваю и раздаю деньги, расплачиваясь за его «хочу».

- Вот на проезд, - вручаю деньги, - а за телефон вернёшь сам.

- Но...

– Сам купил – сам вернёшь. Понял? Меня не волнует, что ты сейчас скажешь. Достаточно, – останавливаю рвущийся на меня поток отговорок. – Всё сам, Миша.

– Систер...

– Пока. До вечера, а может, и нет, – выскакиваю на лестничную клетку и закрываю дверь, чтобы не слышать брата.

Достало. Как меня всё достало. Права Света – он давно сел мне на шею и, схватив за уши, поворачивает в нужном ему направлении. Но больше так легко я не поддамся. Пусть учится самостоятельности на собственных ошибках, делает выводы и ведёт себя грамотно. Если я и дальше буду идти у него на поводу, то Миша быстро откажется от работы, уверенный, что сестра готова на всё ради него.

Подъезжаю к отелю, наблюдая, как Лис стоит у входа и озирается по сторонам, будто кого-то ждёт. Всматривается в каждую проезжающую машину, иногда нагибается, чтобы заглянуть в салон. Надеюсь, не меня ожидает? А если меня?

Я не готова видеть его ещё и по утрам, мне вечерних бесед хватает. Поэтому задерживаюсь у соседнего здания, откуда меня не видно, и через десять минут бессмысленного ожидания Кретов садится в чёрный джип и покидает парковку отеля.

Наконец-то. Почти бегу, врываясь в светлый холл.

– О, Лана Сергеевна, а вы с Лисом Марковичем не столкнулись? – Администратор Вероника выскакивает мне навстречу, встревоженно озираясь по сторонам.

– Нет. А что?

– Он... – мнётся. – Он, знаете...

– Ну?

– Он Зою уволил, – выпаливает в следующую секунду, и внутри поднимается яростная волна негодования. Какого хрена он себе позволяет?

– Когда?

– Сегодня утром. Двадцать минут назад.

– За что?

– Она соседний номер убирала, как обычно я бы потом пошла посмотрела, – уточняет Вероника, закатывая глаза. – Он зашёл, насколько я поняла, окинул своим мужским взглядом и решил, что она плохая горничная. Нет, горничная Зоя паршивая, я не спорю, – прикладывает ладонь к груди, – но мы все прекрасно понимаем, почему она продолжает работать. Я пыталась ему объяснить, но он не слушал, – разводит руками.

Так, отлично. Вчера он в документах разбирался, а сегодня возомнил себя полноправным хозяином, который имеет право принимать решения, не советуясь со мной.

Для этого ждал у входа, чтобы лично сообщить, насколько хреновые у меня сотрудники? Отложим беседу на вечер, и это к лучшему, потому как я могла сорваться на него прилюдно и объяснить в не слишком вежливых выражениях, чего делать не стоит.

– Где сейчас Зоя?

– Переоделась и умчалась в слезах домой, не дождавшись вас. А я ей говорила, что Лана Сергеевна придёт, и всё можно будет исправить. Вы поговорите с Лисом, а он к вам обязательно прислушается, как Марк Захарович. Так ведь?

– Вероятно, с Лисом всё будет сложнее, Вероника. Намного сложнее, – вздыхаю, понимая, что теперь каждое принятое им решение будет выводить меня из себя, и я потрачу невероятное количество сил и тонну аргументов, чтобы переубедить Кретова. – И всё же я постараюсь грамотно донести до него, почему Зоя работает горничной, при этом не очень хорошо выполняя свою работу.

– Надеюсь. Мы все надеемся. Кстати, вас Светлана Андреевна искала, – указывает на ресторан, где уже вовсю кипит работа.

Нахожу Свету в раздевалке, где она даёт указания работникам на повышенных тонах. Так она говорит только... когда прилетает Купер и каждое действие должно быть идеально выверено и проработано. В такие моменты Света невероятно напряжена и сделает многое, чтобы Лесли был доволен работой своего объекта в частности и теплотой приёма в целом. Интересно, она в курсе того, что случилось утром?

– Лана, это правда? – Света утаскивает меня в свой маленький кабинет, в котором место только для одного и сильно не развернёшься. – Кретов уволил Зою?

– Правда. Администраторы сказали. С ним пока не говорила, с Зоей, кстати, тоже. Она ушла до моего приезда.

– Что делать? Купер расстроится. Его самолёт приземлится в шесть, так что ближе к восьми он уже будет в отеле, и ты понимаешь, чего он желает. Точнее, кого.

– Понимаю. И пусть об этом ему скажет сам Кретов, когда Лесли опрокинет его с долей, отказавшись от продажи.

– Может, стоит уладить всё сейчас? Вернуть Зою, позвонить Лису и объяснить ситуацию.

– Нет, Света, – складываю руки на груди, уверенно объясняя свою позицию. – Кретов принял решение самостоятельно, ни с кем не посоветовавшись. Не посчитал нужным хотя бы расспросить, просто переступив через меня. Я хочу, чтобы Лис осознал ошибку. Будет неприятно, но действительно. Не желаю узнавать о пертурбациях в отеле через третьих лиц.

– Рискуешь, Ланка! – Света прищуривается, предупреждая о возможной опасности.

– Спущу ему с рук сейчас, он решит, что можно поступать так всегда. Со мной не прокатит. Решено.

Глава 10

Почти девять, но я остаюсь в отеле, чтобы погрязнуть в бумагах, требующих моего внимания. Смерть Марка Захаровича выбила из колеи на время, пора приступить к своим прямым обязанностям и разобраться с бумажными долгами.

К тому же идти домой нет особого желания, потому что Миша уже прислал несколько скулящих сообщений с просьбой дать денег, чтобы расплатиться за телефон с Костей. И вот зачем сказала, что у меня есть некая накопленная сумма? Молчание – золото, и этого правила необходимо придерживаться хотя бы иногда, предполагая меркантильные замашки брата.

– Добрый вечер. – В дверях кабинета появляется Лис, расслабленно опираясь на стену. Руки в карманах, а вид мужчины кричит – победитель. И сейчас он будет тыкать меня носом в мои же промахи. Вот только не получится, потому что сам уткнётся в свои.

– Добрый? Ну как сказать... Я лишилась одной горничной, – откидываюсь на спинку кресла, встречаясь с тёмным взглядом. – По вашей вине.

– Горничная из неё дерьмовая. Вы разве этого не видите? Даже я, человек, который здесь пару дней, понял, что так работа не делается.

– И решили уволить Зою, не посоветовавшись со мной?

– Я взрослый мальчик и способен самостоятельно принять решение. Я здесь хозяин или кто?

– Пока что – или кто. – Взгляд Лиса полыхает злостью. Я хожу по краю обрыва, в который он меня с энтузиазмом готов столкнуть. Сам напросился.

– Решил. Сделал. Всё просто. Терпеть не могу людей, которые не выполняют свою работу, выезжая на других. Решения я принимаю быстро...

– Конкретно об этом вы ещё пожалеете.

– Вы мне сейчас угрожаете? – делает несколько шагов, почти нависая надо мной, словно прижимает своей смертоносной аурой, заставляя сжиматься каждое нервное окончание в напряжении.

– Да ни боже мой, – вскидываю руки. – Просто предупреждаю. – Смотрю в глаза Лиса, выдерживая чёрную воронку, засасывающую в неизвестность. Вздёргиваю подбородок, словно бросаю вызов с немим вопросом в глазах: «И что ты сделаешь?» – Купер прилетел. Ждёт вас в ресторане. Желает познакомиться.

– С удовольствием, – делает пару шагов назад, собираясь уйти. – Уверен, мы быстро договоримся о цене на долю, – хмыкает, уверенный в своих ораторских способностях, ещё не понимая – ему ничего не светит. Уже нет после увольнения Зои.

– Ну-ну, – хихикнув, возвращаюсь к документам.

– Это что сейчас было?

– Где? – непонимающе хлопаю глазками.

– Вот это язвительное замечание и злорадная улыбочка, – делает пальцем круг в воздухе, указывая на моё лицо. – С виду милая девочка, а ведёте себя подобно прожжённой стерве.

– С виду взрослый адекватный мужчина, а совершаете глупые, необдуманные поступки, принимая неправильные решения.

– Я всё правильно решил.

– Уверена, Лис, вы измените собственное мнение, когда узнаете о... некоторых нюансах, связанных с Зоей. К сожалению, в этот момент вы будете чувствовать себя глупо.

– Это мы ещё посмотрим, – прожигает взглядом, молча наблюдая за мной. – Проводите меня к Куперу? Я не знаю, как он выглядит.

Конечно, провожу и с удовольствием понаблюдаю, как ты будешь искать пятый угол в круглой комнате, когда американец взорвётся, услышав, что Зоя уволена и его долгожданное удовольствие откладывается.

Приближаемся ко входу в ресторан. За дальним столиком Лесли со Светой рассматривают документы и что-то громко обсуждают. Купер эмоциональный и много улыбается, всегда похож на зажигалочку, которая заражает всех своей неуёмной энергией.

– Дальний столик. Он вас ждёт, – киваю в сторону, указывая Лису направление. Он тут же направляется к Лесли и, подойдя, протягивает ладонь для приветствия. Света сразу поднимается, оставив мужчин для разговора и, заметив меня у входа, идёт не оборачиваясь.

– Ты ему сказала?

– Не-а, – довольно ухмыляюсь, с предвкушением ожидая взрыва, ударная волна которого снесёт Лису, не оставив мокрого места.

– Ох, Лана, по лезвию ножа ходишь. Нельзя играть в такие игры со взрослыми дядями.

– Хочу проучить взрослого дядю, чтобы в дальнейшем не стать пустым местом, с которым не стоит считаться и договариваться. Пусть учится на своих ошибках, если не желает спрашивать, как их не совершать.

– Мужчинам не нравится чувствовать себя глупо. Они от этого дуреют и сразу бросаются доказывать своё превосходство. Ты ведь его почти не знаешь, кто знает, на что Лис способен?

– Вот и узнаем.

– Прощупывание методом тыка до добра не доведёт. Не боишься поплатиться за свои действия?

- Боюсь, - сглатываю, - но желание поставить Кретова на место сильнее чувства страха.

- Помни - я тебя предупреждала. - Светка прищуривается, а я лишь закатываю глаза, соскакивая с темы разговора.

К тому же именно в этот момент Лесли и Лис поднимаются, пожимают ещё раз руки и идут в нашем направлении. Купер раздражён, но не из-за разговора с Кретовым - желает Зою, о чём говорит каждое нервное движение и быстрая походка.

- Good evening, Lesly[1 - Добрый вечер, Лесли.], - приветствую американца, утопая в его крепких объятиях. Уже давно привыкла к тому, что обнимает даже малознакомых людей, а при разговоре всегда прикасается, словно тактильный контакт подтверждает каждое сказанное слово.

- Glad to see you, Lana[2 - Лана, рад встрече.].

- How was the talk?[3 - Как прошёл разговор?] - спрашиваю, словно Лис сейчас не стоит рядом, озираясь по сторонам.

- Good. A productive conversation with an understanding man. I don't mind selling my share, also I got a very attractive offer from mister Kretov. It would be a silliness to reject it[4 - Хорошо. Конструктивная беседа с понимающим человеком. Я не против продажи своей доли, к тому же от господина Кретова поступило довольно привлекательное предложение. Не принять его было бы глупостью с моей стороны.]. - Лесли расплывается в улыбке, ещё не зная, что сейчас его хорошее настроение рухнет в небытие. - I am going to my room[5 - Я в свой номер.]. - Делает шаг в сторону. - Call Zoya to me[6 - Позови ко мне Зою.].

- There is no Zoya anymore[7 - А Зои нет.]. - Купер резко притормаживает. - She was dismissed today's morning[8 - Её сегодня утром уволили.].

- Who dared to do this?[9 - Кто посмел?]

- The new boss[10 - Новый хозяин.], - киваю в сторону Лиса, который непонимающе переводит взгляд с меня на Лесли. - The decision is final. I don't

have any rights to change it. No one asked my opinion[11 - Решение окончательное. Оспорить я не имею права. Меня не спрашивали.].

Словно в замедленном видео, наблюдаю, как глаза Купера наполняются яростью и негодованием. На лице ходят желваки, а ладони сжимаются в кулаки до побелевших костяшек.

Три, два, один...

- I reject all the agreements[12 - Я отменяю все договорённости.], - обращается к Кретову. - There will be no sell, money cuts no ice. My share will stay with me. The conversation is over[13 - Продажи не будет, сумма не имеет значения. Моя часть остаётся при мне. Разговор окончен.]. - Купер разворачивается и направляется к лифту, не желая слушать ответ Лиса.

А у меня в голове сейчас тысячи барабанов отбивают победную дробь, когда я наблюдаю за меняющимся лицом Лиса. Именно в этот момент, видимо, он осознаёт смысл сказанных мною слов и предупреждения, на которое так опрометчиво наплевал.

Подмигиваю Свете и, ни слова не сказав Кретову, удаляюсь по коридору в свой кабинет, чтобы продолжить разгребать накопившиеся бумаги. Знаю, этот злобный вихрь, так круто обломавшийся с американцем, ворвётся вслед за мной, чтобы выяснить, почему он себя чувствует самым глупым человеком на земле. И точно, не проходит и пары минут, как дверь открывается, являя мне растерянного Лиса.

- Это что сейчас было? - рычит, надвигаясь на меня.

- Где? - Снова шаг ко мне, и вот я почти упираюсь в своё кресло, готовая рухнуть в него.

- Достаточно, Лана. Мы с Купером пришли к согласию. Я предложил приличную сумму за его долю, и он с лёгкостью согласился, довольным предложением, но как только вы упомянули, что Зоя уволена, его словно подменили.

– Я. Вас. Предупреждала. – Теперь я делаю шаг вперёд, сдвигая Лиса назад. – Но у вас же всё просто, верно? Решил – сделал, так вы сказали? Вы даже не удосужились выслушать объяснения администратора утром, заткнув девушку. И чего вы теперь хотите от меня?

– Объяснений. Для начала.

– О, правда? – возмущаюсь. – Теперь вы решили выслушать моё мнение? С чего бы это, Лис Маркович?

– Хватит, – дёргает меня за руку, прижимая к стене большим телом. – Что связывает Зою и Купера?

– Отношения.

– Какие?

– Личные.

– Пригласите ему девушку. Любую. Чтобы умерила его пыл. В чём проблема?

– Проблема в том, что не каждая согласится на такого рода... отношения.

– Поподробнее.

– Плётки, стеки, наручники, кляпы, ошейники, поводки, зажимы на соски, маски, шлемы, крюки, сбруи – о чём вам это говорит?

– БДСМ, – сглатывает. Мне показалось или Лис смутился? Точно, смутился. Взрослый мужчина должен понимать – у людей есть особые предпочтения. Не всё вкладывается в понятие «норма», потому как у каждого она своя. – Купер бьёт Зою?

– Нет. Она его. В их паре Зоя госпожа, а Лесли раб. Вот так, – развожу руками, удовлетворённая реакцией Лиса. – Света – его доверенное лицо, которое вполне способно справляться с рестораном, не требуя посторонней помощи. Он прилетает сюда раз в два-три месяца только ради девушки и их игр.

- Почему не заберёт Зою в Америку?

- Потому что у неё больная лежащая мать и ни одного родственника. Зоя не может её бросить, и Лесли её решение принимает. Помогает деньгами, чтобы хватало на лекарства и уход, взамен требуя только одного – Зою в полное пользование на несколько дней, пока он в столице.

- Обалдеть. – Кретов отступает, напряжённо потирает переносицу, видимо, в попытке принять полученную информацию. – Никогда бы не подумал, что рыжая девушка с веснушками может быть... может заниматься таким.

- А что не так? Никто никого не заставляет, их увлечение обоюдное и согласованное. Если обоим устраивает, почему нет? Данный факт выяснился совершенно случайно, желаемые роли совпали. С тех пор они вместе. Так что «любая» девушка, как вы выразились, в этом случае не подойдёт.

- Это я понял. Отец об этом знал?

- Конечно, – фыркаю, – иначе бы Зоя настолько здесь не задержалась. И не нужно думать, что вы один такой умный заметили, что горничная из неё паршивая, да и она сама об этом знает. Девочки всегда после неё проверяют номера, указывая на огрехи, но Зоя терпеливо их устраняет и никогда не перечит. Сейчас, кстати, свою работу она исполняет куда лучше. Намного лучше.

- Я правильно понял: не будет Зои – не будет проданной доли? – Лис присаживается на край стола, соблюдая между нами дистанцию. Его прикосновения не были противными, но я не желаю, чтобы это большое тело придавило меня снова.

- В точку! Какой догадливый, – кривлюсь, улыбаясь во весь рот, чем откровенно нервирую Лиса. Необходимо сбавить обороты, иначе растерянность сменится злостью взрослого мужчины, и я всё же буду скинута с обрыва в глубокую пропасть.

- Вы можете её вернуть?

– Я-я-я?! Я никого не увольняла. Напоминаю. – Пишу на листке адрес Зои и вручаю Лису. – Свою ошибку вы признали, осталось её исправить. Адрес девушки, здесь недалеко.

– Может, ей что-нибудь купить: цветы, конфеты, что-то из одежды...

– Латексный чёрный костюм. Она давно хотела. Вас мгновенно простят, – улыбаюсь, представляя, как Кретов расхаживает по секс-шопу в поисках необходимого атрибута.

– Вы сейчас серьёзно? – молча смотрю на мужчину, застывшего в дверях. – Видимо, серьёзно. Я понял.

И только когда Лис уходит, наконец-то расслабляюсь, выдержав непростое сражение. Это не победа в войне, а лишь крохотный шаг в попытке заставить Кретова считаться со мной, но и он важен. Персонал подчиняется мне, и только я решаю, что, кому и когда делать, рационально распределяя время работы и нагрузку. Здесь в помощи Кретова не нуждаюсь, как, в принципе, и в его советах относительно работы всего отеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Добрый вечер, Лесли.

2

Лана, рад встрече.

3

Как прошёл разговор?

4

Хорошо. Конструктивная беседа с понимающим человеком. Я не против продажи своей доли, к тому же от господина Кретова поступило довольно привлекательное предложение. Не принять его было бы глупостью с моей стороны.

5

Я в свой номер.

6

Позови ко мне Зою.

7

А Зои нет.

8

Её сегодня утром уволили.

9

Кто посмел?

10

Новый хозяин.

11

Решение окончательное. Оспорить я не имею права. Меня не спрашивали.

12

Я отменяю все договорённости.

Продажи не будет, сумма не имеет значения. Моя часть остаётся при мне.
Разговор окончен.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arkadi_alina/otel-zhelaniy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)